

A detailed illustration of a young man with long, wavy, light-colored hair and a slight beard. He is wearing a brown, textured tunic and dark trousers. A sword with a silver hilt and a dark blade is tucked into a scabbard on his back. He is kneeling on a grassy hillside, looking towards the viewer with a serious expression. A large, fluffy wolf with grey and white fur stands beside him, looking off to the right. The background features a vast, misty landscape with rolling hills, a river, and a distant town under a bright, glowing sun or moon in a blue sky. The overall mood is serene yet mysterious.

Елена Райгос

ИГРА В РЕАЛЬНОСТЬ
СКАЗКА О СМЕРТИ

16+

Игра в Реальность

Елена Райдос

**Игра в Реальность.
Сказка о смерти**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Райдос Е.

Игра в Реальность. Сказка о смерти / Е. Райдос — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Игра в Реальность)

Почему мы умираем? Что это такое – смерть? Думаю, эти вопросы время от времени приходят на ум каждому. Для кого-то именно с этих вопросов начинается поиск истины. Героям четвёртой книги из серии «Игра в Реальность» посчастливилось получить ответы. Сказка о смерти – это рассказ о непростом выборе, с которым нам порой приходится сталкиваться, где ставкой является наша жизнь, и о последствиях этого выбора.

Содержание

Вступление	5
Райдо	12
Райдо	26
Миры Творца	31
Райдо	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Райдос

Игра в Реальность. Сказка о смерти

Вступление

Была середина дня, самый солнцепёк. Мутноватая, местами заболоченная речка неспешно несла свои воды вдоль зарослей раkitника, заполонившего весь восточный берег. Ярко-жёлтые цветочки усыпали склонившиеся к воде ветки кустарника и, казалось, светились под полуденными лучами солнца, соревнуясь по яркости с самим светилом. Западный берег был высокий, обрывистый, река делала в этом месте крутой поворот и намыла что-то вроде небольшого пляжика из мелкой гальки и песка. Местечко было очень уютное и уединённое, скрытое от посторонних глаз кромкой высокого берега. Добраться сюда можно было только с воды, спуск с обрыва был чреват падением с десятиметровой высоты. Поэтому посетителей у пляжика было немного, особенно, учитывая удалённость этого места от населённых пунктов. Только отчаянные энтузиасты и любители уединения были здесь нечастыми гостями.

Однако именно сегодня покой заветного местечка был грубо нарушен. Над ленивым водным потоком гремели раскаты тяжёлого рока, в воздух поднимался дым от костра, разнося по округе запах жареного мяса. Время от времени в мерный ритм ударника не к месту вклинивался девчачий визг, радостные вопли и хохот. Четверо подростков, едва вышедших из школьного возраста, оккупировали уединённый пляжик и отрывались по полной. Двое девушек и двое парней плескались в тёплой речной воде после внушительного банкета, пустые бутылки и остатки еды валялись горкой на расстеленной прямо на песке клеёнке. Небольшая пластиковая лодочка качалась у берега на волнах, поднятых не в меру раздухарившимися любителями пикников.

Вскоре весёлая компания, утомившись от водных процедур, потянулась на берег загорать. Однако, как только четыре тела распластались на полотенцах, солнце словно выключили. Все четверо, как по команде, сели и с удивлением уставились на невесть откуда взявшееся облако. Облако было плотное, словно слепленное из ваты, ровной круглой формы, оно не двигалось, как будто его приклеили к небу, что выглядело совершенно неестественно. Но самое странное было то, что настырная помеха солнечным ваннам была единственной, от края до края остальной небосвод был чист.

– Что это за фигня? – не то удивлённо, не то возмущённо спросил один из подростков. Он был огненно-рыжий с лицом, усыпанным веснушками, его белая кожа заметно покраснела под жарким солнышком, что он беспечно игнорировал.

– А пофиг, – махнула рукой его подружка, полноватая маленькая брюнетка в нескромном ярко-зелёном купальнике, едва прикрывавшем её прелести. – Толик, достань пивасика из сумки.

Тощий длинный парень по имени Толик подскочил как на пружине и бросился исполнять приказание брюнеточки. Рыжий тоже нехотя поднялся и поплёлся вслед за приятелем. Как только дамы остались одни, вторая девушка что-то яростно зашептала на ухо подружке.

– Ну Ксюш, ты даёшь, – не стесняясь аудитории, громко отозвалась брюнеточка, – даже не знаю, что посоветовать. Плыви на тот берег, этот – сплошной обрыв.

Лицо Ксюши было бледным, похоже, изрядные возлияния не пошли ей на пользу. Она кусала губки и морщилась, её глаза лихорадочно бегали в поисках отсутствующего укромного уголка.

– Хочешь, я Толика попрошу тебя свозить на лодке, – предложила брюнетка.

– Нет, я лучше сама вплавь, – отозвалась Ксюша и решительно поднялась с полотенца.

Вернувшиеся с пивом и закусью парни равнодушно посмотрели вслед удаляющейся девушке и понимающе отвернулись, чтобы не смущать страдалицу. Речка была неширокая, отдыхающая компания едва ли сделала по паре глотков, когда тоненькая фигурка Ксюши показалась из воды на противоположном берегу и нырнула в кусты ракитника. В этот момент круглое облако бесшумно расколосось пополам, сверкнула молния, потом сразу ещё три. Трое подростков недоумённо переглянулись.

– Дождь, что ли, собирается? – пожал плечами рыжий.

– Спятил? – возмутилась брюнетка. – Одно облако на всю округу, и то не грозовое.

Все трое задрали головы к небу. Прямо у них на глазах облако начало быстро таять, и вскоре яркое солнце снова засияло в небе.

– А это что ещё за хрен нарисовался? – возмутился Толик, указывая пальцем на кромку обрыва.

Там стоял мужчина, одетый в чёрный облегающий комбинезон. На вид ему было лет сорок, может, чуть меньше. Высокий, крепкий мужик, похоже, военный, по крайней мере, у его пояса висела кобура с оружием. Мужик сдвинул на лоб тёмные очки, из-под чёрных бровей, как две синие молнии, сверкнули на солнце его глаза. Он брезгливо поджал губы и покачал головой, словно собирался выразить своё неудовольствие творящемуся внизу пикниковому разгулу. Тут же рядом с первым мужиком появились ещё трое, тоже одетых в чёрные комбинезоны.

– У них тут учения, наверное, – вяло заметил Толик, – сейчас нас попрут.

Четверо мужчин переглянулись, и стоявший ближе всех к обрыву кивнул остальным. Яркую вспышку Ксюша скорее ощутила, чем увидела, поскольку сидела в кустиках спиной к реке. Однако адекватно среагировать на необычный световой феномен она не смогла ввиду физиологическое несовместимости её занятия с любопытством. Только через десять минут бедняжка выползла на берег и с ужасом обнаружила, что пляжик опустел. Ни лодки, ни весёлой компании, даже мусора от пикника видно не было. Девушка похлопала глазками, зашла в воду по пояс и осмотрела русло реки в надежде увидеть лодку с приятелями. Но на воде тоже никого не было, даже шелест вёсел не нарушал почти мёртвую тишину.

– Уроды, – выругалась Ксюша и поплыла на пляжик.

Как она будет добираться домой, пока оставалось для неё загадкой, но как минимум нужно было забрать свой сарафан и сланцы, если, конечно, эти шутники не утащили её одежду с собой. Яростно разгребая воду руками, девушка выбралась на берег. В первый момент, обуреваемая праведным гневом, она даже не заметила тонкого слоя серого пепла, покрывавшего жёлтый песок пляжа. Лишь через пару секунд, разглядев на месте, где были разложены полотенца, пепельные контуры трёх тел, она осознала, что случилось нечто необъяснимое и оттого особенно пугающее. Её первым порывом было заорать во всё горло от ужаса, но остатки здравого смысла включились вовремя. Девушка зажала себе рот ладонью и спиной попятилась обратно в воду. Через пару минут её тоненькая фигурка уже продиралась через кусты ракитника на противоположном берегу.

Земля

I

Узкие стрельчатые окна давали мало света, комната выглядела мрачновато, особенно под вечер, но Эйвис она нравилась, наверное, именно за эту аутентичность, имитирующую интерьер старинного замка. Впрочем, замок тоже имелся в наличии, только располагался он по соседству с домом. Всего полсотни лет назад клан Саттори обитал в фамильном замке, и никому из членов знатного семейства даже в голову не приходило жаловаться на бытовые неудобства. Так было принято, чтобы правящие кланы сохраняли древние традиции. Современную пристройку к замку соорудил дед Эйвис, и семья с облегчением переехала в благоустроенное помещение с отоплением, водопроводом и канализацией.

Пристройка неплохо вписалась в средневековый антураж, строители бережно сохранили внешние архитектурные атрибуты. Преобразования коснулись только внутренних помещений, но даже они были хорошо закамуфлированы толстыми дубовыми панелями, тяжёлой мебелью, каминами и портьерами. В замке теперь располагался только главный зал для приёмов, кухня и складские помещения. Даже прислуга теперь обитала в тепле и комфорте современного здания.

Со стороны подъездной аллеи раздался рёв мощного движка, и Эйвис подскочила к окну. Сегодня в замке ожидался очень необычный гость, про него ходили легенды и нелепые слухи. Люди называли этого человека Некромантом, хотя, судя по тем же слухам, никакими чёрными гримуарами он не баловался, зато он якобы умел вызывать души умерших людей. Девушка относилась к этим рассказам с солидной долей здорового скепсиса, в свои пятнадцать лет она уже знала достаточно, чтобы не вестись на подобные дешёвые разводки.

Наследникам клана Сатори давали очень хорошее образование, которое включало, в числе прочего, основы магических знаний, правда, в основном из области боевой магии. В условиях постоянно ведущихся клановых разборок знание методов защиты и нападения были необходимым условием для выживания. Однако никто из учителей Эйвис ни разу не упоминал о контактах с загробным миром, поэтому девушка была немало шокирована, когда отец пригласил этого шарлатана. Нет, она понимала, конечно, что подобные действия главы клана были продиктованы отчаянием, но это же не причина, чтобы пускать в дом всяких тёмных личностей.

Впрочем, мнения Эйвис никто особо не спрашивал, да ей бы даже в голову не пришло встречать со своими советами в дела старших, к тому же она и сама уже готова была на всё, чтобы только найти брата. Обращение отца к услугам Некроманта однозначно свидетельствовало о том, что он уже не надеялся отыскать Рупера живым. Десять дней назад брат уехал в Эльдисвил, где располагался Урицкий Университет, и как в воду канул. Поиски ничего не дали, нанятый отряд ищек прочесал всю дорогу до Эльдисвилля и близлежащие поселения, но следов Рупера так и не обнаружил. Парень словно бы растворился в тамошних дремучих лесах.

Эйвис не верила в смерть брата, и приглашение Некроманта вызвало в её душе бурю негодования. Как мог отец смириться? Десять дней – это же совсем немного. Мало ли, что могло случиться, к чему такая спешка? Однако, похоже, в семье она была единственной, кто ещё продолжал надеяться. Хотя мама Эйвис никак не показала своего отношения к решению мужа, но в последние два дня, сказавшись больной, перестала выходить из своей комнаты даже к столу, видимо, она тоже поверила в смерть сына. И это было обидней всего.

Узнав о скором приезде Некроманта, девушка потихоньку проникла в комнату брата и с его студенческого терминала залезла в информаторий Урицкого Университета. Самой ей пока не полагался доступ к тамошней базе данных, но Рупер, не будучи жлобом, посвятил сестричку во все тонкости работы с терминалом. Любопытной девчонке хотелось разузнать побольше о необычном госте, но, к её удивлению, сведения о таинственном медиуме были весьма скудные, скорее, их вообще практически не было, ничего, кроме слухов, леденящих кровь баек и откровенного вранья. Даже нормального изображения не нашлось, только парочка расплывчатых снимков, сделанных издалека и при плохом освещении. Вот это было уже совсем странно. Если этот тип зарабатывает услугами медиума, то уж рекламу-то он должен был себе сделать. Как же клиенты выходят с ним на связь?

– Ну ничего, сейчас всё тайное станет явным, – злорадно прищурилась Эйвис. – Наверное, он просто старый урод и стесняется своей внешности, вот и шифруется, как шпион.

Судя по рёву, раздававшемуся с подъездной аллеи, тачка у Некроманта была нехилая, наверное, ещё и бронированная. Эйвис уже успела нарисовать себе картинку въезжающего на парковку перед домом огромного мощного драндулета, похожего больше на слона, чем на транспортное средство, однако реальность преподнесла ей неожиданный сюрприз. Из-за кустов боярышника, росших вдоль аллеи, с рёвом выскочил красный спортивный аксель. Гра-

вий брызнул из-под колёс, словно шрапнель, и сверкающий лакированными поверхностями механический конь остановился как вкопанный у главного входа.

Смолк рёв движка, лобовой экран замерцал и погас, но прежде, чем это случилось, в его левом нижнем углу отчётливо высветился синий круг с изображением пикирующего сокола. У Эйвис натурально отвисла челюсть, это было клеймо мастерской Двано, а значит, такой аксель мог стоять как небольшой замок. Нет, личный транспорт в империи вовсе не был роскошью, во всех провинциях были мастерские, изготавливающие на заказ средства передвижения для тех, кто пока не научился трансгрессировать или просто любил быструю езду, но только из мастерской Двано выходили настоящие шедевры. Эйвис ни на секунду не усомнилась, что движок в лёгком двухколёсном акселе Некроманта по мощности не уступал многоместному боевому гридеру гвардии Совета кланов.

Наездник легко соскочил на землю и снял защитные очки. Нет, он вовсе не был старым уродом, и стесняться своей внешности ему тоже было ни к чему, скорее уж, наоборот. Высокий, стройный мужчина под тридцать, чёрные вьющиеся волосы до плеч, уверенные движения, даже издали в нём чувствовалась внутренняя сила. На Некроманте был обтекаемый защитный комбинезон с изображением пикирующего сокола на спине, судя по красивому матовому блеску, тоже не из дешёвых, как и его аксель. Разглядеть лица вновь прибывшего Эйвис не удалось, из её окна главный вход просматривался плохо, но она почему-то была абсолютно уверена, что он красавчик.

Горничная, посланная отцом, застала девушку стоящей в глубоких раздумьях у распахнутого шкафа с одеждой. Несколько кофточек, уже забракованных привередой, валялись у её ног.

– Госпожа, Ваш отец приглашает присоединиться к нему в главном зале, – вежливо откашлявшись, произнесла посланница.

Девушка подняла страдальческий взгляд на прислугу и тяжело вздохнула. Горничная понимающе улыбнулась и, обойдя юную хозяйку, вытащила из шкафа строгое тёмно-синее платье. Эйвис скривилась, она терпеть не могла платья в целом, а уж тем более такие пафосные. Хотя в данном случае, пожалуй, стоило согласиться с выбором добровольной помощницы, синий цвет очень хорошо сочетался с каштановыми волосами и голубыми глазами девушки. Это несколько сгладило её недовольство, в общем, спорить с опытной женщиной она не стала и безропотно переделалась. Буквально через десять минут наследница клана Саттори вплыла в распахнутые слугами двери главного зала. В дополнение к платью горничная заставила её распустить волосы и надеть неудобные замшевые туфельки, так что Эйвис чувствовала себя разряженной куклой и заранее злилась на весь белый свет за этот фарс, в котором её принуждали участвовать.

В зале было довольно темно, электричества тут предусмотрено не было, предполагалось, что старинное помещение должно освещаться дюжиной факелов, развешанных по стенам в железных обручах. В тех редких случаях, когда главный зал использовали по назначению, для официальных приёмов, так оно и было. Для частных посиделок слуги просто расставляли на полу масляные светильники. Сейчас не было даже их, свет шёл только от жарко пылающего камина. Впрочем, вечерние сумерки ещё не сменились ночным мраком, и в высокие стрельчатые окна лился тусклый свет, наполнявший зал холодным зыбким сиянием. В этом неверном свете фигуры родителей и их гостя чем-то напоминали мраморные статуи, в их лицах присутствовала какая-то отрешённость, словно они уже отринули мирскую суету и готовились к встрече с вечностью.

– А вот и моя дочь Эйвис, – приветливо произнёс отец, но даже не повернул головы в сторону вошедшей, всё его внимание сейчас было обращено на гостя. – Иди к нам, знакомься. Это мастер Зандер.

Эйвис неуверенно кивнула и, глядя в пол, прошла к камину. Она скромно примостилась на краешке дивана рядом с мамой и только тогда решилась поднять глаза на Некроманта. Тот со спокойной и слегка снисходительной улыбкой наблюдал за смущённой девушкой, но не сделал ни единого жеста, чтобы разрядить пафос официозного представления. Эйвис сделалось очень неудобно под этим изучающим взглядом. Вообще-то, лицо Некроманта ей сразу понравилось, хотя и вызвало небольшое разочарование, ей казалось, что человек с такой зловещей репутацией должен иметь как минимум демоническую внешность. Увы, ничего демонического или злодейского в нём не было. Ясные синие глаза, высокие скулы, нос с небольшой горбинкой, аккуратная бородка и усы, смахивающие скорее на недельную небритость. Растительность на лице, пожалуй, немного старила этого довольно молодого мужчину, но это ему даже шло, придавало значимости, что ли. Впрочем, облегающий дорожный комбинезон отлично подчёркивал достоинства его атлетической фигуры и исключал крамольные мысли о старческой немощи на корню.

Первое смущение прошло, и Эйвис принялась беззастенчиво разглядывать гостя. Тот насмешливо ухмыльнулся и повернулся к её отцу.

– У тебя очень красивая дочь, Торин, – произнёс Некромант с таким видом, словно обсуждал стати лошади или достоинства транспортного средства.

Девушка вспыхнула. Да как он смеет обращаться к отцу, главе одного из правящих кланов, на «ты», да ещё по имени? Однако отец воспринял такое панибратство как должное, даже не покривился, напротив, похвала, высказанная в адрес дочери, была ему откровенно приятна. Похоже, помощь этого типа папе была нужна позарез, раз он не обратил внимания на неуважительное обращение. Вместо того, чтобы указать грубияну на дверь, глава клана Саттори заулыбался и ласково посмотрел на Эйвис, словно собирался побахвалиться своей собственностью. Губы мамы тоже расплылись в вежливой улыбке, хотя в её глазах, устремлённых на медиума, застыл страх. Понятно, чего она боялась, видимо, мама всё ещё надеялась, что Рупер жив, а этот парень с синими насмешливыми глазами мог сейчас вдребезги разбить её хрупкую надежду.

– Что ж, давайте начнём, – распорядился Некромант. – Сразу хочу предупредить, что ритуал сработает только в том случае, если ваш сын действительно мёртв.

Эйвис скептически поджала губки. Ну разумеется, начались отговорки. Сейчас этот шарлатан устроит красочное представление, а когда ничего не выйдет, просто заявит, что брат жив, заберёт положенный гонорар и смоеется на своём красном акселе. Однако на маму слова Некроманта произвели впечатление оглашённого приговора.

– Что нам делать? – засустилась она и вскочила с дивана, как нашкодившая кошка.

Некромант тоже поднялся из своего кресла, развернул его к центру зала и снова уселся.

– Ничего не нужно делать, – спокойно произнёс он, – просто немного помолчите. Я не смогу держать его долго, так что не теряйте времени.

Эйвис слова и интонация мастера Зандера показались довольно непочтительными, если не сказать, грубыми, однако родители послушно поднялись со своих мест и застыли, устремив глаза на середину зала. Девушке ничего не оставалось, как тоже изобразить из себя наивную зрительницу вульгарного представления. Несколько долгих минут ничего не происходило, в зале стояла какая-то неестественная тишина, словно он погрузился в вату, даже дрова в камине перестали потрескивать и пускать искры. Некромант сидел в кресле с закрытыми глазами и не шевелился.

– Плохая игра, – подумала Эйвис и снова состроила презрительную гримасу, – а где же цирковые эффекты, где таинственные пасы руками и чтение фальшивых заклинаний? Хоть бы устроил фейерверк или изобразил какого-нибудь туманного призрака. Дилетант!

В этот момент воздух в центре зала заискрился и там образовался переливающийся купол примерно трёх метров в высоту и метров пяти в диаметре. А ещё через несколько секунд под

куполом появился Рупер. Мама вскрикнула и закрыла лицо руками, Эйвис впиалась взглядом в фантомную фигуру, пытаясь понять, в чём тут подвох. Но никакого подвоха не было, это действительно был брат, причём не туманный призрак, а вполне материальный молодой парень. Только одет он был не в дорожное платье, в котором уехал из дома, а в свой любимый охотничий костюм, тот, что сейчас спокойненько висел в его шкафу. Почему-то именно этот странный феномен с одеждой сразу же заставил Эйвис поверить в реальность происходящего, и она закусил губу, чтобы не разреветься, подобно маме.

Рупер с недоумением огляделся, а потом ощупал руками свои плечи, словно проверяя своё тело на материальность.

– Странно, я вроде умер,– задумчиво произнёс он.

Парень сделал несколько шагов в сторону стоящих у камина родных и упёрся в мерцающий купол. Заинтригованный странной преградой, он провёл ладонью по поверхности купола, и его удивлённый взгляд впился в лицо отца.

– Здравствуй, сынок,– срывающимся голосом произнёс тот. – Мне очень жаль. Если ты появился здесь, значит, ты действительно мёртв. У нас мало времени, малыш, я должен знать, кто тебя убил, и где нам искать твоё тело.

Рупер на секунду опустил голову, видимо, чтобы скрыть нахлынувшие чувства. Потом он провёл ладонью по глазам, как будто пытался отогнать наваждение или смахнуть некстати выступившую слезу. Когда парень снова поднял голову, его взгляд был твёрдым, а губы плотно сжаты.

– Это была женщина,– спокойно произнёс он,– она попросила подвезти её до Вирмута. Когда мы оказались на просёлочной дороге, ей вдруг стало плохо, пришлось остановиться и вытащить её на свежий воздух. И тогда из леса выскочил отряд Дергов. Я ничего не успел сделать, прости меня, отец.

Когда Рупер замолчал, переводя дух, Эйвис невольно бросила взгляд на Некроманта. Тот сидел в кресле в напряжённой позе, его лицо было очень бледным, бисеринки пота блестели на лбу, глаза были закрыты, но глазные яблоки быстро двигались, словно он видел сон.

– Я не помню, куда они дели моё тело,– продолжал брат. – Кажется, я провёл рядом с ним несколько дней, но память об этом почему-то стёрлась. Там вроде бы была белая башня и ещё река рядом.

– Не беспокойся, мой мальчик,– губы отца уже откровенно дрожали, но глаза его были сухими,– мы вытрясем правду из Дергов. Покойся с миром.

Рупер перевёл взгляд на мать, та пребывала буквально в полубморочном состоянии, она тяжело опиралась на руку отца, ноги у неё подгибались. Похоже, только присутствие постоянного человека не давало ей сорваться в истерику. Эйвис обняла маму за плечи и с тоской посмотрела на брата, прощаясь с ним теперь уже навсегда. Он почувствовал её взгляд, их глаза встретились.

– Держись, сестрёнка,– Рупер печально улыбнулся,– теперь ты единственная наследница. Береги маму.

Он хотел сказать что-то ещё, но в этот момент мерцающий пузырь защитного поля словно бы лопнул. Голубая вспышка на мгновение ослепила всех в зале, и стало темно. Огонь в камине потух, только из окон сочился сумрачный свет. Из-за этого света лица родителей и Некроманта стали похожи на посмертные маски. Эйвис невольно поёжилась, ей сделалось немного страшно. Некоторое время все сохраняли неподвижность, а потом отец хлопнул в ладоши, призывая слуг. Пока снова разжигали камин, мастер Зандер сидел в кресле без движения и чем-то неуловимо напоминал сломанную куклу. Его голова свесилась на грудь, волосы полностью скрыли лицо, кисти рук свисали с подлокотников, словно бледные обрывки пакли.

– Зандер, может быть, принести вина,– отец озабоченно положил руку на плечо медиума.

Тот медленно поднял голову и сделал жалкую попытку улыбнуться.

– Лучше горячего шоколада,– просипел он едва слышно.

После чашки шоколада лицо Некроманта слегка порозовело, и он сделался больше похож на живого человека.

– Ты ведь заночуешь у нас? – гостеприимно предложил отец. – Я распоряжусь насчёт комнаты.

– Нет, дружище, мне нужно вернуться домой,– покачал головой оживший медиум,– лучше расскажи, что ты собираешься делать.

– Думаю, нужно начать с отлова и допроса Дергов,– начал деловито рассуждать отец. – Наверное, имеет смысл сразу захватить кого-то из верхушки их клана, нижние чины могут и не знать про убийство Рупера.

– Зачем они это сделали? – Зандер с недоумением покачал головой. – Дергам ведь всё равно не светит войти в Совет кланов, не говоря уж о том, чтобы занять кресло наместника.

Вопрос гостя остался без ответа, отец только опустил глаза и покачал головой. На мгновение Эйвис показалось, что отец специально не смотрит в глаза Некроманту, чтобы скрыть какую-то важную информацию. Увы, в нынешних реалиях скрытность стала необходимым атрибутом выживания. Борьба кланов за власть вспыхнула как пучок соломы, брошенной в костёр, стоило только Создателю Гору покинуть империю. Почти шестьсот лет правитель поддерживал относительный мир и равновесие между кланами, и казалось, что так будет всегда. Кто бы мог подумать, что буквально через пару лет после его ухода неутолённые амбиции отдельных родовитых честолюбцев сметут давно устоявшийся порядок, словно крошки со стола, и поставят Империю на грань войны всех против всех.

Учителя рассказывали, что в правление Гора и Анары Империя выросла раза в три, территории присоединялись к ней постоянно, причём не за счёт завоеваний, а вполне добровольно. Ещё бы, процветание имперских кланов было настолько очевидным, что у соседних правителей не оставалось никакого шанса на конкуренцию. Однако теперь пошёл обратный процесс, то одна, то другая область пыталась отделиться и объявить о собственной независимости. Это, понятное дело, тоже не способствовало установлению мира, только подливало масла в огонь клановых разборок.

Эйвис не довелось застать на Земле Создателя ангелов, она родилась через пять лет после его ухода. О том мирном времени она знала только из рассказов учителей и от своих родителей, с самого раннего детства война была неотъемлемой частью её жизни. Девушка знала, что после ухода Гора Анара какое-то время жила в поместье правителя, но вела уединённый образ жизни и в политику не лезла, так что увидеть её тоже не представилось случая. А недавно и правительницы не стало. Нет, Анара не умерла, просто исчезла. Эйвис очень хотелось верить, что она соединилась со своим любимым Создателем ангелов.

– Что ж, мне пора,– прервал размышления девушки мастер Зандер. Он поставил свою чашку на стол и вылез из кресла. Однако стоял на ногах Некромант недолго, сильное головокружение заставило его опуститься обратно. – Похоже, мне придётся принять твоё предложение о ночлеге, Торин,– с усмешкой прокомментировал свои манёвры обессиленный медиум,– я немного переоценил свои силы.

Отец не стал звать слуг, вдвоём с Эйвис они дотащили гостя до его комнаты и уложили в постель. Мама так и осталась сидеть в зале, где ей довелось в последний раз увидеть своего сына.

Райдо

На город опускались сумерки, мостовые и стены домов уже тонули в сизой мгле, только остроконечные шпили башен ещё сверкали медью в закатных лучах двух солнц. Вместе с сумерками на город наконец опустилась тишина, и мирное течение жизни, бесцеремонно нарушенное вторжением четвёрки неизвестных, начало возвращаться на его узкие улочки. Все четверо сейчас лежали на площади города, своими нелепыми позами смущая взоры собравшихся горожан. Увы, смерть не желает дожидаться, пока мы сподобимся принять благородную позу, она застаёт нас подчас в весьма неподходящий момент, особенно смерть насильственная.

Четверо мертвецов были одеты в облегающие чёрные комбинезоны, словно бы срисованные с комикса про астронавтов, а их руки всё ещё сжимали странного вида оружие. Судя по чёрным обугленным следам на стенах домов, оружие это было энергетическое. Таких продвинутых технологий у жителей города не было, да и вообще в мире Райдо технологии были не в почёте, ангелов гораздо больше заботило состояние их душ, чем комфортное существование их тел. Видимо, в таком подходе имелся определённый смысл, поскольку явное техническое превосходство не помогло пришельцам захватить мирный город, и убили их обычным холодным оружием.

Вертер вытер лезвие меча пучком травы и привычным движением забросил его в ножны за спиной. Убедившись, что все его противники точно мертвы, он не спеша направился к кучке горожан. Несколько человек с понурыми лицами толпились вокруг двух изуродованных тел, которые всего несколько минут назад принадлежали молоденьким парнишкам, почти мальчикам. Одного паренька энергетический луч буквально разрезал пополам, а у второго вместо головы была чёрная обугленная головешка. Несмотря на трагическую ситуацию, горя и отчаяния на лицах любопытствующих горожан заметно не было, ведь уничтожение тела в мире Райдо не отправляло его жителей на перевоплощение.

– И зачем нужно было лезть под руку, – попенял Вертер, обращаясь к невидимым ангелочкам. – Теперь будете летать без тел, пока Создатель вам новые не сделает. Может быть, это научит вас благоразумию, впрочем, сильно сомневаюсь.

Словно в ответ на слова Защитника, мёртвые тела двух юношей растаяли, а вместо трупов, появились смущённые, но вполне материальные ангелочки. Все, как по команде, развернулись к незаметно подошедшему Антону. Отдавать почести Создателю в мире Райдо было не принято, но горожане всё равно склонили головы в уважительном поклоне.

– Всё в порядке, – мягко произнёс Антон, обращаясь к взволнованным жителям, – можете заниматься своими делами, в ближайшее время вас никто не побеспокоит.

Горожане послушно начали расходиться, с жаром обсуждая только что закончившееся сражение. Впрочем, длилось оно буквально несколько минут, так что очевидцев нашлось не так уж много. Помимо непосредственных участников схватки, главными свидетелями были двое юношей, которые первыми встретили пришельцев и попытались их остановить голыми руками. Результат этой авантюры был вполне предсказуем, пришельцы не стали церемониться с безбашенными юнцами и уложили их двумя прицельными выстрелами. А вот расправиться с Защитником Райдо оказалось им не под силу, хотя Вертер был вооружён одним мечом. Впрочем, меч этот был совсем непрост, да и Защитник тоже.

Антон с Вертером подошли к четырём телам в чёрных комбинезонах.

– Странные типы, – прокомментировал Защитник представшую перед их взорами кровавую сцену, – но как бойцы вполне неплохи. Были, – добавил он с усмешкой.

– Не обольщайся, дружище, – вздохнул Антон, – они вернутся, ты уничтожил лишь трёхмерные проекции. Как только эти типы восстановятся, так объявятся снова, к гадалке не ходи.

– Буду ждать с нетерпением, – хохотнул Вертер, – хоть какое-то развлечение.

– Вер, а тебе этот тип никого не напоминает? – спросил Антон, разглядывая одно из тел.
– Ты тоже заметил, – Защитник одобрительно кивнул. – Я в первый момент даже подумал, что это Сабин к нам в гости пожаловал. Типичный венн.

– Вот это действительно странно, – Создатель задумчиво поднял глаза на друга, – все венны, обитавшие в нашем пятимерном мире, по идее, должны были развоплотиться. Откуда же этот взялся? Жаль, ты его убил, я бы с удовольствием с ним пообщался.

– Ладно, в следующий раз доставлю тебе языка для допроса, – кивнул Вертер. – Тоха, ты не мог бы приказать своим ангелочкам, чтобы не лезли под руку, от них всё равно никакой пользы, только отвлекают. Из-за этого пацана, что лишился головы, я чуть сам под луч не угодил.

Только тут Антон заметил, что левое плечо друга сильно обожжено. Похоже, энергетический луч прошёл по касательной, но рана всё равно выглядела серьёзной. Впрочем, её оказалось явно недостаточно, чтобы вывести из строя бравого вояку, скорее всего, он вообще не обратил внимания на такую мелочь, как обожжённое плечо.

– Давай я тебя подлатаю, – предложил Создатель, – присядь на скамейку.

– Брось, – отмахнулся Вертер, – уж с такой ерундой я как-нибудь сам справлюсь, даром, что ли, меня дрессировали в Убежище больше десяти лет. Идём отсюда, нечего тебе народ смущать своей царственной особой. Вон они носы повысовывали из каждой щели, любопытствуют лицезреть Создателя собственной персоной.

– Что же мне, прятаться от них теперь? – хмыкнул Антон.

– Мог бы соорудить себе какую-нибудь величественную внешность, как вариант, – предложил Вертер, – Создатель ты или где? Народу требуются чудеса, а ты выглядишь как-то слишком буднично. Я бы на твоём месте обернулся драконом и улетел, размахивая крыльями.

– Да ну тебя, – Антон невольно улыбнулся, представив нарисованную другом картинку. – Давай лучше к нам на остров, Лиса будет тебе рада, про гнома я вообще молчу, без тебя ему своё остроумие оттачивать не на ком. И Лику позвоём, устроим посиделки за самоваром, как в старом мире.

Долго упрашивать Вертера не пришлось, через несколько минут друзья уже сидели за столом на просторной открытой веранде Антонова жилища. Вертер немного задержался в городе, чтобы залечить своё плечо и не пугать открытой раной впечатлительную Алису. А Антон тем временем стогаял за Ликой и волчонком по кличке Волк, его подарком другу взамен развоплотившегося волка. Вскоре на столе уже пыхтел самовар, посверкивая медным боком в мягком свете лампы, гном сутился, расставляя угощения, а волчонок крутился у всех под ногами, норовя внести свою лепту в радостную возню предстоящего застолья.

Естественно, в центре стола красовалось расписное блюдо с ватрушками, любимым лакомством Антоши, однако и для остальных гостей было достаточно всякой снеди, даже Волку нашлось, чем перекусить. Но всё это было лишь фоном к неторопливой беседе, которая лилась словно полноводный поток. Обсуждали в основном жизнь в новом мире, эта тема всё ещё была животрепещущей, хотя с момента переселения прошло уже больше года. Но мир Райдо всё время менялся, он рос и развивался, этим он очень сильно отличался от старого мира Земли, уже давно прошедшего стадию расцвета и бурного роста.

Антоша бросил заинтересованный взгляд на плечо Вертера и состроил ехидную гримаску, явно намереваясь порушить мирную беседу очередной колкостью. Дело в том, что Защитник легкомысленно не позаботился о том, чтобы заделать дыру в сорочке, проделанную лучом прищельца, и это не укрылось от гномьего взгляда. Антон перехватил взгляд своего тёзки, и дыра мгновенно заросла, но это не остановило настырного коротышку.

– Эй, вояка, – фамильярно бросил гном, – гляжу, тебе сегодня свезло подрасться.

Алиса тут же встрепенулась и с беспокойством бросила взгляд сначала на Вертера, а потом на Антона.

– Не волнуйся, милая,– успокоил любимую Создатель,– Вер отлично справился со своей миссией, в этом мире у него нет конкурентов.

– Ангелочки взбунтовались, али как? – гном всё никак не унимался. – Неужто заскучили в раю?

– Нет, это были пришельцы из того мира, в котором обитает моё сознание,– спокойно пояснил Антон.

– О как! – восхитился Антоша. – Ты что же, теперь с человек на богов переключился, Вер? Гляди, покарают святотатца.

– Никакие они не боги,– огрызнулся Вертер,– просто бандиты, только пятимерные, к тому же на Райдо были всего лишь их проекции. Кстати, Тоха, я так и не понял, зачем им нужно было тут проявляться, качать энергию, на мой взгляд, гораздо удобнее из пятимерной Реальности.

– Да, ты прав,– согласился Антон,– их истинные намерения неясны, что-то им тут нужно, помимо энергии.

– Отец, а откуда вообще берётся эта энергия для роста Райдо? – спросила Лика, чтобы перевести разговор в более мирное русло. – Это ты его питаешь?

– Нет, милая, не только,– Антон потрепал девушку по щеке,– это все мы вместе, все жители Райдо.

– Не понял,– возмутился Вертер,– ты, что ли, нас всех доишь по-тихому?

– Не говори глупостей,– Антон весело рассмеялся,– никто тебя не доит. И дело тут не столько в энергии, сколько в самом акте сотворения.

– Хочешь сказать, что мы сотворяем этот мир вместе с тобой? – Вертер с интересом подался вперёд.

– Точнее не скажешь,– одобрительно кивнул Создатель. – Не нужно забывать, что мы все являемся проявленными формами единого сознания. Тот факт, что конкретно тебя сотворил какой-то конкретный Создатель, сути не меняет, просто единое сознание проявилось не напрямую, а через этого Создателя. Тут важно другое, любая проявленная форма сознания имеет ту же природу, что и само единое сознание, то есть является сознанием. А что является неотъемлемым свойством любого сознания? – Антон обвёл взглядом притихшую аудиторию.

– А я знаю,– Лика радостно пискнула и подняла руку, как первоклашка на уроке,– это способность проявляться в различных формах.

– Совершенно верно,– подтвердил Антон,– собственно, проявление – это и есть способ существования сознания, оно по-другому существовать не может. Проявление может происходит осознанно, и тогда на свет являются миры Творцов, а может и бессознательно, тогда сознание проявляется в соответствии с алгоритмами того мира, в котором оно функционирует.

– То есть хошь-не хошь, а всё одно будешь сотворять Реальность,– гном недовольно насутился.

– Такова наша природа,– согласился Антон,– мы по-другому не умеем.

– Тоша, если это мы все вместе сотворяем Райдо,– Алиса задумчиво наклонила головку,– тогда в чём состоит твоя роль?

– Я этот мир придумал и создал изначальный пятимерный образ,– начал объяснять Антон. – Этот образ постоянно обновляется, потому что все жители мира Райдо вносят в него свои коррективы.

– И как часто ты его обновляешь? – заинтересовался Вертер. – Это как-то внешне отражается? Ну там цунами, землетрясения и прочие катаклизмы.

– Видишь ли, дружище,– Антон понимающе улыбнулся,– полный цикл функционирования сознания состоит не только из проявления, но и из растворения проявленной формы. Сознание постоянно как бы совершает циклические движения, проявляя и растворяя различные формы. Это то, что мы все называем вибрациями. Чем более развито сознание, тем

тоньше эти вибрации. В моём случае частота настолько высокая, что для жителей Райдо этот процесс неуловим. Так что ни о каких катаклизмах и говорить не приходится.

– Минуточку,– гном упёр ручки в толстые бока,– это что ж такое деется? Мы что же, всё время мигаем?

– Расслабься, коротышка,– Вертер положил свою ладонь на плечико Антоше, отчего тот слегка присел,– это ж Тоха про бессознательную Реальность говорит, а ты можешь вибрировать, как тебе твоя левая нога подскажет.

– Совершенно верно,– подтвердил Антон,– как только проявленная форма сознания обретает ум, она перестаёт быть частью сознания Создателя. Другой вопрос, что она всё равно функционирует по законам того мира, где она проявлена, и поэтому автоматически проявляет Реальность в соответствии с образом, который сотворил Создатель. Но если ты Творец, то это правило тебя не касается, можешь сотворять свой собственный мир.

– Тогда как же мы растим мир Райдо,– удивилась Лика,– если мы только копируем то, что создал ты?

– Нет, милая, это не так,– Антон помотал головой,– вы все сотворяете СВОЙ мир, только делаете это по определённым законам, которые зашиты в алгоритмы данной Реальности. Поэтому мир остаётся неизменным по сути, но как бы расширяется. И кроме того не нужно забывать про альтернативные Реальности.

– А в мире Райдо тоже есть альтернативные Реальности? – Алиса удивлённо наклонила голову.

– Конечно, это же основной механизм роста,– пожал плечами Антон. – Новые миры растут именно за счёт создания множественных Реальностей.

– А старые миры уже не растут? – любопытствовал Вертер.

– Да, их рост сначала замедляется, а потом они начинают сокращаться,– пояснил Антон. – Всё когда-то должно закончиться, в том числе, миры Создателей.

– А почему? – Лика обиженно надула губки. – Что же их разрушает?

– Карма,– просто ответил Антон,– кармические отпечатки сокращают количество вариантов для каждого жителя старого мира до одного единственного, и их сознания прекращают сотворять альтернативные Реальности.

– Ладно, с ростом понятно,– вклинился Вертер,– а почему же миры сокращаются?

– Ты ведь, наверное, слышал, что альтернативные Реальности постоянно стремятся к слиянию? – задал Антон риторический вопрос. – Это обязательный алгоритм для любого мира, без него Реальности множились бы, как кролики, и мир бы просто взорвался. Вот поэтому в старых мирах альтернативных Реальностей становится всё меньше, пока не останется одна, тогда мир вернётся в ту точку, с которой начал свой рост.

– А нельзя как-то развернуть этот процесс? – спросила Лика. – Всё ведь зависит только от Игроков, правда?

– Да, милая,– подтвердил Антон. – Думаю, Создатель нашего старого мира именно поэтому время от времени заменял Игроков, веннов на людей, к примеру. Но закон кармы ведь не прекращает своего действия, так что люди тоже со временем прекратят множить Реальности. Может быть, для этого и нужны были мои ангелы? Пришла пора менять Игроков? Как говорится, карма не дремлет,– с хитрой улыбочкой добавил он.

– Так ить закон кармы не сам по себе вылезает,– гном снова возмущённо запыхтел,– это ж Создатели его в свой мир впихивают. А пошто? Неужто без него не обойтись?

– Представь себе, не обойтись,– подтвердил Антон,– если бы его не было, то развитие мира носило бы взрывной характер, так как каждое сознание ежесекундно порождало бы бесчисленное количество альтернативных Реальностей. Образ такого мира не удержать ни одному Создателю. Карма – это своеобразный механизм регулировки роста мира, но он же в конечном счёте приводит к его гибели. Вот такая неприятность.

– Значит, если какому Создателю взбредёт на ум создать мир сразу с большим количеством жителей,– прикинул Вертер,– то он тупо может не справиться.

– Открою тебе великую тайну, дружище,– Антон понизил голос до зловещего шёпота,– никто не создаёт сразу всех Игроков, в любом мире есть первый житель, с которого всё начинается. Этот житель очень важен, он как семя, из которого вырастает дерево мира. Угадай, кто был первым жителем Райдо.

– Лика,– Вертер заулыбался,– ты же сам говорил.

– Да, Вер, береги свою любимую,– с нажимом произнёс Создатель,– она – ключ к жизни нашего мира.

Земля

II

Кофе уже давно остыл, но Сабин в задумчивости продолжал помешивать ложечкой бурю жидкость, словно пытался растворить в ней не сахар, а свои невесёлые мысли. В последнее время он что-то зачастил в эту кофейню, хотя до того годами не выбирался в базовую Реальность. Собственно, смотреть тут стало особо не на что, зрелище постепенно деградирующего города было довольно удручающим. За те пятьсот лет, что Творец-отступник исподтишка управлял этой Реальностью, ему пришлось повидать всякого. Цивилизационные взлёты сменялись периодами упадка и даже полного разрушения, когда казалось, что жизнь навсегда покинула обезлюдевшие развалины. Но затем на руинах, как феникс из пепла, цивилизация возрождалась вновь, чтобы опять захвнуть, как забытый на подоконнике цветок.

В этом смысле Москве досталось по самое не балуйся. Несколько раз её разрушали практически до основания, но этот вечный город так просто было не угробить. На месте трущоб и убогих развалюх снова вырастали величественные здания, улицы заполнялись транспортом, быт горожан облагораживали всяческие удобные технологические приспособления, вроде дармового освещения и обогрева домов. В общем, жизнь начинала бурлить, и так до следующего апокалипсиса. В настоящий момент уже не нужно было быть Творцом, чтобы распознать очевидные признаки деградации. Грязные улицы, обшарпанные дома, пыльные разбитые стёкла, оборванные провода и толпы странного вида личностей с ищущими глазами. Вот таков был антураж нынешней Москвы.

Нет, кое-где в городе ещё сохранились остатки былого процветания, в отдельных благополучных районах пока действовали подвесные бесконтактные дороги, в парочке летающих парков пока вымерли не все представители флоры и фауны. Но обыкновенным горожанам доступ в эти места был закрыт высокими непроницаемыми заборами с вооружённой охраной. Так что о наличие другой жизни они могли судить только по случайно залетавшим в их трущобы мобиллям, ярой раскраской напоминавшим экзотических птиц, да по видневшимся из-за заборов стеклянным крышам дворцов местной элиты.

Кофейня, в которую повадился заходить Сабин, ничем не отличалась от сотен таких же замызганных ветхих строений на этой улице, но, несмотря на это, Творца тянуло сюда словно магнитом. Было у этой кофейни одно качество, отличавшее это заведение от множества ему подобных. Дело в том, что именно в этом районе старой Москвы когда-то жил Антон, а эта развалюха стояла аккурат на том месте, где раньше была его любимая кофейня. Да, нынешнее убожество уже ничем не напоминало тот аккуратный и стильный домик со стеклянными дверями, солидной дубовой мебелью и прозрачными витринными окнами, былой шарм канул в небытие. Но для Сабина это было несущественной деталью, тем более, что кофе здесь по-прежнему делали совсем недурной, если не добавлять в него ту мутную жидкость, которую хозяева по ошибке именовали молоком.

Он брал чёрный кофе, садился за столик у окна и сквозь пыльные стёкла принимался наблюдать за прохожими. У этих наблюдений не было никакой особой цели, просто ему нравилось тут сидеть. На людях Сабин всегда был спокоен, держал свои эмоции в узде, не позво-

лял себе расклеиться и показать своё отчаяние, но здесь, в кофейне, один на один со своим отражением в стекле он давал волю чувствам, и его тоска по брату вырывалась из зажатого в кулак сердца.

Когда Сабин понял, что Кора не покинула своего мужчину, давая ему шанс на развитие своего сознания, то первое время буквально летал как на крыльях от счастья и практиковал чуть ли не сутки напролёт. Заветное стремление загнать свой ум в фазу трансформации, чтобы вырваться из этого мира, заставляло Творца пахать без отдыха. Однако минул год, не принеся никаких изменений, воодушевление сменилось разочарованием, которое постепенно начало скатываться в уныние и чёрную меланхолию. То, что заставило сознание брата совершить прыжок и уйти в трансформацию, похоже, имело какую-то иную природу, не связанную напрямую с упорными занятиями.

Из истории веннов Сабин знал, что трансформация ума его сородичей веннов обычно занимала несколько десятков лет, а то и не одно столетие. Так с чего же он решил, что ему удастся сократить этот срок? Неужели только с того, что Гор прошёл этот путь стремительно, меньше, чем за пять лет? Но брат, он ведь совсем другой, ему не приходилось убивать и мучить людей, он не умел ненавидеть даже своих врагов, зато умел любить, как умеют любить только люди. Веннам, увы, это чувство недоступно, своих женщин они удерживают чувством долга и хитрыми ритуалами, вроде кармических узлов. Так какого же чуда он ждал?

За окном начал накрапывать дождик. Мелкие капли, больше похожие на брызги, забарабанили по стеклу, прочерчивая тоненькие прозрачные ниточки по отражению мрачного Сабина. Отражение расплывалось, затуманивалось, так что иногда казалось, что человек, сидящий с чашкой остывшего кофе, беспечно улыбается.

– Извините,– услышал он женский голос за спиной,– Вы позволите?

Девушка стояла у столика и смотрела в сторону окна поверх его головы. Сабин на автомате кивнул и снова отвернулся, ему совершенно не хотелось отвлекаться от своих мыслей, но не гнать же теперь настырную посетительницу, пусть садится. Однако она никак не прореагировала на его согласие, так и продолжала стоять в ожидании, устремив взгляд в окно.

– Пожалуйста, присаживайтесь,– вежливо пригласил Сабин,– я скоро уйду.

Девушка поблагодарила и уселась на диванчик напротив неприветливого посетителя. Только тут он заметил, что в кафе было полно свободных столиков. Почему же эта девица решила навязать ему свою компанию? Странное поведение незнакомки вызвало у Сабин неподдельное любопытство, и он принялся беззастенчиво разглядывать свою соседку по столику. Ничего особенного в ней не было, типичная москвичка, деловитая, сосредоточенная и с виду неприступная. Хотя нет, это только на первый взгляд она казалась обыкновенной, если не приглядываться. Внешность незнакомки была изысканной в своей простоте, как маленький бриллиантовый перстенёк, такой скромный и простенький, пока не узнаешь его стоимость. Девушку нельзя было назвать красоткой, однако среди людей редко можно было встретить такие правильные черты лица. Ничего слишком, всё в меру. Только длинные шёлковые волосы тёмно-коричневого цвета, пожалуй, были слишком хороши и ухожены.

Сабину отчего-то захотелось узнать, какого цвета у неё глаза, но девушка, к сожалению, носила довольно тёмные очки. В полутёмном помещении это смотрелось как минимум странно. Но самое странное было то, что её совершенно не смутило его навязчивое внимание, незнакомка спокойно размешала сахар в чашке и принялась с удовольствием лакомиться пирожным, прихлёбывая чай. Такое тотальное игнорирование его персоны было для Творца внове, тем более, что девушка сама напросилась к нему за столик. Пока Сабин обдумывал, как бы завязать непринуждённую беседу, сладкоежка оторвалась от своего пирожного и подняла голову.

– Вы не обижайтесь, что я не реагирую на Вас,– спокойно сказала она, глядя куда-то мимо,– просто я Вас не вижу.

Только тут Сабин заметил тоненькую тросточку, прислонённую к диванчику, и ему стало неловко. Девушка была слепая.

– Что Вы, у меня и в мыслях не было обижаться,– смутился Творец,– извините, если помешал.

– Это я Вам помешала,– возразила девушка, однако в её голосе вовсе не было раскаяния. – Дело в том, что я знаю дорогу только к этому столику. Вы потерпите несколько минут, я скоро уйду.

– Вы мне вовсе не мешаете,– поспешил заверить свою соседку Сабин и отвернулся, чтобы её не смущать, как будто она могла это видеть.

Он уставился в окно и попытался вернуться к своей набившей оскомину рефлексии по поводу тяжкой судьбы веннов в целом и отдельного, брошенного братом венна, в частности. Однако его мысли помимо воли всё время возвращались к незнакомке, которая как ни в чём ни бывало продолжала уплетать своё пирожное. По всему было видно, что девушка давно свыклась со своей слепотой и с реакцией на неё посторонних людей, присутствие публики её никак не трогало и не задевало. Её поведение было абсолютно естественно, словно она находилась в одиночестве. Может быть, именно так она себя и ощущала.

Сабин поймал себя на подсознательном желании, чтобы слепая девушка подольше посидела за столиком напротив него. Он даже прикинул, не заказать ли для неё ещё пирожное, но пришёл к заключению, что это, пожалуй, будет выглядеть слишком навязчиво, а вот предложить ей помощь, проводить до дома, например, будет вполне уместно. Решительно обернувшись, Сабин уже открыл рот, чтобы осчастливить слепую девушку своим благородным предложением, но место напротив оказалось пусто. Звякнул колокольчик, и дверь кофейни закрылась за незнакомкой. Сквозь мокрое стекло Сабин с досадой наблюдал, как она раскрывает голубой зонтик, ощупывает тростью бордюр и, дождавшись пиканья светофора, решительно шагает на переход.

В этот момент что-то произошло с его зрением, он одновременно увидел сразу несколько картинок, словно кадры, вырезанные из киноленты. Вот девушка идёт по переходу, её случайно толкает какой-то мальчишка на самокате, вот она роняет трость, и та отлетает на пару метров в сторону, вот девушка нагибается и шарит руками по тротуару, пытаясь нащупать беглянку, а потом слепящие фары автомобиля, визг тормозов и удар, девушка лежит на боку, из-под её плеча вытекает ручеёк крови и расплзается уродливой кляксой по мокрой мостовой.

Сабин оказался на улице раньше, чем успел сообразить, что он собирается делать. Энергетический щит возник между девушкой и летящей на неё машиной как бы сам собой. Свет фар на мгновение заиграл на мерцающей поверхности щита, а потом с жутким скрежетом автомобиль врезался в призрачную преграду. В последний момент водитель всё-таки заметил препятствие и успел немного притормозить, но удар всё равно получился очень сильный. Сработали системы безопасности, водитель уткнулся лицом в защитный пузырь и остался без движения. Девушка выпрямилась и начала неуверенно топтаться на месте, не понимая, от чего этот грохот, и почему вокруг все вдруг засуетились и загалдели.

Первым делом Сабин бросился к водителю, он быстро оценил его травмы, которые, к счастью, оказались неопасными для жизни, и занялся починкой тела нарушителя дорожного движения. Тем временем кто-то подал слепой девушке трость и перевёл её через дорогу. Когда Сабин закончил возиться с раненым, она уже уверенно шла вниз по улице, ощупывая тростью дорогу перед собой. Благородный спаситель почему-то не решился подойти и навязаться спасённой девушке в попутчики, он просто пошёл вслед за ней. Отпустить её сейчас он никак не мог. Дело в том, что ему уже и раньше приходилось сталкиваться с предвидением, и опытный практик сразу сообразил, что конкретно с ним произошло. Его сознание на мгновение увеличило свою мерность, и он увидел будущее, как когда-то его брат увидел катастрофу, в которой погибли родители Алисы, и должна была погибнуть она сама.

Это был серьёзный прорыв в практике Творца, который без сомнения свидетельствовал о том, что его сознание всё-таки вошло в фазу трансформации. Почему это произошло с ним именно сейчас? И как слепая девушка связана с этим феноменом? Это, конечно, могла быть просто случайность. А вдруг нет? Вдруг она окажется ключиком от той заветной дверцы, за которой его ждёт брат? Отворачиваться от пассивной Игры было не в характере венна, и он последовал за своей путеводной, хотя и слепой звёздочкой.

Сабин где-то слышал, что у слепых обычно обостряются остальные чувства, например, слух, поэтому он не стал тупо волочиться вслед за девушкой, чтобы её не испугать. Он просто ждал, пока она не удалится на сотню метров вперёд, переносился вслед, используя свои способности к мгновенному перемещению, и снова ждал, чтобы сделать очередной прыжок. Игра в попрыгунчика длилась довольно долго, где-то с полчаса, наконец девушка свернула в узкий проход между двумя домами из красного кирпича и остановилась перед мрачноватого вида железной дверью. Она деловито повозилась с замком и вошла, а Сабин с интересом уставился на неприглядное здание с грязными обшарпанными стенами и высокими окнами в металлических рамах. Этот дом совсем не напоминал жилое помещение, скорее, это была какая-то фабрика.

Творцу не было нужды карабкаться по лестнице, он просто подождал, пока слепая незнакомка ни доберётся до места своего обитания, и сразу перенёсся в нужную комнату, которая оказалась мансардой. С первого же взгляда незваный гость понял, что оказался в художественной мастерской. На столе и верстаках стояли несколько бюстов и более мелких статуэток, по стенам висели большие однотонные рисунки, нарисованные пастелью, в середине просторной студии ожидаемо располагался мольберт с пока ещё чистым сероватым листом бумаги, рядом стоял столик с горкой пастельных мелков.

Сабин застыл у дверей, удивлённо озираясь и пытаясь сообразить, какое отношение слепая девушка может иметь к этому помещению, рисование в его представлении никак не вязалось с отсутствием возможности видеть. Слепой скульптор – это ещё куда ни шло, но слепой художник – это уже просто нелепо. Видимо, в этой студии работал кто-то ещё, а девушка была просто его музой и по совместительству женой или любовницей. Это логичное умозаключение почему-то вызвало у Сабина какое-то незнакомое, но очень неприятное чувство.

– Я, что ли, ревную, – с удивлением подумал он, – только этого не хватало. Спас незнакомку и уже готов заявить на неё свои права. Да что это со мной?

Пока Творец рефлексировал, стоя в дальнем углу студии, девушка надела халат и подошла к мольберту. Она взяла в руки цветной мелок и замерла перед листом бумаги с поднятой рукой. Так она простояла где-то с минуту, а потом её рука начала быстро двигаться, нанося на бумагу уверенные штрихи. Сабин с недоумением наблюдал, как прямо у него на глазах рождался рисунок, слепая девушка действительно рисовала, причём совсем неплохо, даже талантливо. Это было удивительно само по себе и вызывало естественное подозрение, что её слепота – это просто спектакль, что на самом деле она отлично видит, но зачем-то прикидывается слепой.

– Нет, это уже паранойя, – одёрнул себя Творец. – Кому ты нужен, чтобы разыгрывать перед тобой сцену с автомобильной аварией? Но если она действительно не видит, то какой толк от рисования? Она же не может даже оценить результат своего творчества.

Тем временем отдельные пастельные штрихи начали складываться в интересную картинку. На первом плане был холм, на котором располагались две фигуры: мужчины и большой собаки. Они сидели рядом на вершине холма и смотрели вниз в долину, где сквозь утреннюю дымку проступали очертания небольшого города. Город тонул в зелени садов, из пышных крон выныривали только башни с остроконечными шпилями, на которых развивались длинные узкие флаги. Мелок продолжал уверенно скользить по листу, проявляя всё новые детали рисунка. На какое-то время Сабин отвлекся от созерцания работы слепой художницы, а когда

снова взглянул на мольберт, то чуть не охнул от неожиданности. За плечом сидящего мужчины явственно виднелась крестообразная рукоятка меча, а в небе сияло два солнца.

Ошеломлённый Творец повнимательней присмотрелся к развешенным по стенам листам сероватой бумаги, и у него натурально отвисла челюсть. На всех рисунках был изображён один и тот же мужчина, в разные периоды своей жизни, вернее, жизнью. Где-то он был совсем молоденьким парнишкой, а на других рисунках – матёрым мужиком под полтинник. Но не было никаких сомнений в том, что вдохновителем слепой художницы был один единственный человек, пусть даже в разных своих воплощениях. И всё-таки Сабина обескуражил не столько тот факт, что слепая каким-то мистическим образом проникала за пределы одного воплощения своего кумира, как то, что этот кумир был ему очень хорошо знаком. Это был Вертер.

На некоторых рисунках, помимо Вертера, были изображены и другие персонажи. Чаще всего это была собака, а ещё женщина и девочка. Женщина чем-то неуловимо напоминала саму художницу, а девочка... Сабин, казалось, перестал дышать. Ясные глазки, светлые кудряшки, пухлые щёчки и упрямо сжатые губки. Девочке на рисунке было лет десять, но Сабин готов был поклясться, что когда она подрастёт, то будет как две капли воды походить на Дали, его покойную дочь.

– Как Вы сюда попали? – раздался спокойный голос от мольберта. Художница не обернулась, она продолжала водить мелком по листу бумаги, словно появление в студии незнакомого мужика было для неё в порядке вещей.

– Простите, что нарушил Ваш покой, – промямлил Сабин, – я сейчас Вас покину.

– Это вы спасли меня там, на дороге, – она не спрашивала, просто констатировала факт. – Как Вы остановили машину?

– По сравнению с теми чудесами, что творятся в этой мастерской, мои действия – это просто игра в куличики в детской песочнице, – завороченно произнёс Творец. – Как Вы можете рисовать? Вы ведь ничего не видите.

– Я вижу, но не то, что видите Вы, – спокойно ответила художница, – просто научилась правильно водить мелком по бумаге.

– Извините мою назойливость, – Сабин подошёл поближе к мольберту, – но откуда Вам известно, что изображено на рисунке?

– Вы всерьёз решили, что являетесь первым, кто увидел, как я рисую? – девушка весело рассмеялась. – Это забавно.

Сабин промолчал, его отчего-то задели её слова. И с чего он взял, что слепая художница была затворницей? Разумеется, у неё должны быть друзья и родственники, а то и муж.

– Не обижайтесь, – девушка повернулась лицом к бесцеремонному посетителю. – Я действительно знаю, что изображено на рисунке. Вот, проверяйте. Высокий холм, внизу город с башнями, на холме сидит воин и его волк. Правильно?

– Ну конечно же, волк, а не собака, – ошеломлённо подумал Сабин. – Только таких пейзажей в нашем мире нет. А почему в небе два солнца? – спросил он вслух.

– Это не наш мир, – в голосе художницы была непоколебимая уверенность. – Разве Вы не знаете, что наш мир не единственный?

– А вот это совсем интересно, – Сабина захватил азарт детектива. – Да кто же ты такая? Кто он Вам, – задал он следующий вопрос, – тот мужчина, которого Вы постоянно рисуете?

– Никто, – она беспечно пожала плечами, – просто образ, который я вижу. А почему Вы спрашиваете?

– Я его очень хорошо знаю, – голос Сабина слегка дрогнул, – вернее, знал, пока год назад он не переселился в другой мир.

Его слова, похоже, вызвали у художницы что-то вроде ступора, она застыла с открытым ртом, не в силах произнести ни слова. Осознание того, что её видения были, оказывается, вещами, вызвало суеверный трепет в её душе.

– Я Вас испугал? – заволновался Творец. – Простите мою бесцеремонность.

– Вы ведь не шутите? – с подозрением спросила девушка.

– Ну что Вы, – Сабин подошёл вплотную и взял её за руку, – я бы не посмел шутить такими вещами.

От прикосновения к руке слепой художницы Творца буквально ударило током. Он вздрогнул и с удивлением заметил, что лицо девушки заметно порозовело, словно она тоже испытала какую-то неловкость.

– Как странно, – задумчиво проговорила художница и подняла голову.

Только тут Сабин посмотрел ей в глаза и сразу понял, почему на людях она носила тёмные очки. Вместо радужки в глазных яблоках зияли две чёрные дыры, словно колодцы, ведущие в потусторонний мир. Зрелище было пугающим, и Сабин невольно отвёл взгляд. Словно почувствовав его реакцию, девушка опустила веки, потом нащупала висящие на цепочке очки и быстро надела.

– Отвратительно, да? – она закусила губку и тяжело вздохнула. – Что поделать, я такой родилась.

Сабину стало неловко за свою несдержанность, захотелось как-то загладить свою вину. Нет, не то, он с удивлением понял, что ему хочется обнять эту незнакомую девушку, а может быть, даже поцеловать. Но всё, на что он решился, это коснуться губами её руки.

– Можно я на Вас посмотрю? – спросила художница и снова рассмеялась, видимо, представив себе его обескураженный вид.

Она высвободила свою руку и легко прикоснулась к лицу своего незваного гостя. Холодные пальчики мягко заскользили по его щекам, носу, подбородку. От удовольствия Сабин зажмурился и чуть ли не заурчал. А потом неожиданно для себя самого поймал её ладошку и прижал к своим губам. Она не отдёрнула руку и, похоже, совсем не испугалась его порыва. Грустная, даже какая-то отрешённая улыбка мгновенно преобразила лицо самоуверенной художницы, превращая её в хрупкую беззащитную девочку. И хладнокровный венн потерял голову. Куда только подевалась его природная сдержанность? Его тело перестало подчиняться рассудку, казалось, оно принялось действовать по собственному разумению. Руки сами обняли податливое тело девушки, губы слились с её губами. Она не сопротивлялась, но и не отвечала на его ласки. Впрочем, Сабину и не требовался стимул в виде ответной страсти, ему хватало собственных страстей.

Кровать обнаружилась за пёстрой ширмой в дальнем углу студии. Венн отнёс туда свою добычу на руках и принялся раздевать застывшую в шоке девушку. Где-то на задворках его сознания всё ещё вертелась здравая мысль о том, что его действия очень сильно напоминают вульгарное насилие, но его тело проигнорировало эту нелепицу, как неуместное занудство. Сабин был опытным любовником, шестьсот лет практики со счетов не сбросишь, даже если вдруг очень захочется. А ему, понятное дело, не хотелось, и через несколько минут испуганная девчонка превратилась в изнывающую от страсти тигрицу. Их тела сплелись в экстазе, тёмные очки полетели на пол, и Сабин с мазохистским удовольствием позволил себе утонуть в двух чёрных колодцах её распахнутых глаз.

Жертва неконтролируемой веннской страсти лежала на спине, раскинув руки, и на её лице снова блуждала безмятежная улыбка. А до потерявшего самообладание Творца наконец дошло, что он только что совершил насилие над девушкой, которая ему очень нравилась. Нет, похоже, она не обиделась, но сам факт привёл Сабина в ужас. Такого с ним не случилось никогда, чтобы тело взяло верх над разумом. И было в этом что-то ещё, что-то неправильное, запретное, только он никак не мог сообразить, что именно. Привычка анализировать свои мысли и чувства всё-таки сработала, и Сабин понял, что его смутило. Он уже был с этой женщиной раньше, её тело, её энергетика были ему знакомы. С запоздалым раскаянием Творец обследовал её ауру.

– Ани,– прошептал он в шоке от увиденного.

– Да,– с улыбкой подтвердила его нечаянная любовница,– вообще-то, Анна, но некоторые знакомые зовут меня Ани. А как твоё имя?

– Санни,– почему-то соврал Сабин.

– Смешно,– хихикнула она,– Ани и Санни. А кто ты, Санни?

– Я Творец,– машинально ответил он,– создаю свои миры.

Она весело рассмеялась, приняв его слова за остроумную шутку, и Сабину тут же захотелось похвастаться своими способностями, как подростку новым байком. Он взял за руку свою недоверчивую любовницу, и через секунду, вместо смятых простыней, под ними уже расстилась шелковистая трава эльфийского леса. Только тут Сабин понял, что его спутница не сможет по достоинству оценить его мир, она же его не увидит.

– Да что это со мной в самом деле,– одёрнул себя Творец,– совсем разучился соображать,– он привычным жестом положил правую руку на глаза Ани и отключил её сознание.

Земля

I

Эйвис проснулась среди ночи, ещё не понимая, что её разбудило, но сразу же инстинктивно собралась, готовая к действиям. Правильный сон был залогом к выживанию, и детей Саттори учили этому чуть ли не с младенчества. Девушка могла спокойно спать под звуки громкой музыки и даже канонады, если эти звуки расценивались сознанием, как естественные, а, следовательно, безопасные, но стоило листу бумаги слететь со стола, например, от того, что кто-то прошёл мимо, или качнуться занавеске около закрытого окна, как отточенные долгой тренировкой инстинкты буквально выбрасывали её сознание из сна.

Эйвис продолжала лежать неподвижно, сознательно сохраняя видимость спокойного дыхания, только чуть приподняла веки. Была глубокая ночь, и в комнате было слишком темно, чтобы разглядеть что-либо из-под полуприкрытых век. Только включив ночное зрение, она смогла засечь какое-то движение около письменного стола. Разбираться с природой нарушителя её сна Эйвис не стала. Их с братом учитель по тактике любил повторять, что не случится большой беды, если обезвредить горничную, выносящую ночной горшок, а вот если, вместо горничной, окажется убийца, то заминка запросто может стоить жизни. Следуя мудрому совету преподавателя, девушка левой рукой откинула одеяло, а правой послала парализующее заклятие в направлении неясной тени. Потом она скатилась с кровати и ловко вписалась в специально оборудованную для этой цели нишу у окна, закрывшись энергетическим щитом. Мало ли что, а вдруг нарушителей было больше одного.

Только после этого девушка позволила себе осмотреться как следует. Ночное зрение сработало идеально, так что фигура застывшего в параличе мужчины была видна во всех подробностях. Этот здоровый детина в боевой амуниции, вооружённый ножом, явно ничем не напоминал горничную с ночным горшком. Больше в комнате никого не было. Эйвис злорадно ухмыльнулась и привычным жестом нажала на потайную кнопку, запрятанную в нише под картиной с её портретом в пятилетнем возрасте. Стенка ниши ушла в сторону, открывая небольшой шкаф с одеждой и оружием. Девушка бросила ещё один взгляд на убийцу, проверяя, что заклятие работает как надо, и принялась не спеша облачаться в боевой комбинезон. Торопиться особо было некуда, паралич продержится ещё как минимум полчаса, даже если этот громила обладает навыками магической защиты, что было весьма маловероятно.

Застегнув ремни высоких ботинок, Эйвис надела поверх обтягивающего комбинезона плотную кожаную куртку, которая служила одновременно защитой от холодного оружия и ножами для двух коротких мечей, которые тут же заняли своё место за спиной воительницы. Открыв вторую дверцу шкафа, девушка задумчиво посмотрела на солидный арсенал смертоубийственных игрушек, заполнявших его почти до самого верха. Лучевик в кобуру под правую руку, один метательный нож под левую и ещё один в правый ботинок, плюс два коротких меча,

для нейтрализации одного убийцы этого было больше, чем достаточно. Впрочем, Эйвис имела достаточно боевого опыта, чтобы не поверить в покушение одиночки. Скорее всего, это было очередное нападение на замок, остальные бандиты просто где-то прячутся.

Такие нападения случались с завидной регулярностью, держа охрану замка в здоровом тоне. Богатое владение было лакомым куском для зарвавшихся предводителей мелких кланов, отчего-то возомнивших себя бессмертными. Правящие кланы старались открыто не воевать, это было чревато объединением нескольких кланов против агрессора, а вот безродная шелупонь, которой всё равно было нечего терять, бывало, слетала с катушек от блеска чужого богатства и кажущейся беззащитности замка. Охрана поместья действительно была немногочисленная, всего три десятка воинов, но все они были профессионалами, каких поискать, и поголовно владели боевой магией. Для этого небольшого отряда толпа вооружённых чем попало бандитов была не страшнее кучки малолетних детей.

Сняв энергетический щит, Эйвис подошла к убийце и первым делом вывернула из его сведённых параличом пальцев нож. Оружие было дорогое, что никак не вязалось со статусом наёмника, и это было подозрительно. Девушка обошла вокруг неподвижного тела и едва не зашипела от злости, на правом плече убийцы красовалось огненное сердце – герб клана Дергов. Значит, это вовсе не бандитское нападение, Дерги начали войну в открытую.

– Что ж, будет интересно допросить этого типа, прежде чем повесить, – подумала девушка, – вот и узнаем, куда они дели тело брата.

Она уже направилась к нише за наручниками, когда во дворе грохнул взрыв, и яркое пламя, взметнувшееся в ночное небо, едва не ослепило юную воительницу, которая всё ещё пользовалась ночным зрением. Эйвис бросилась к окну, на ходу переключая зрение в дневной режим. То, что она увидела, заставило девушку заскрипеть зубами, с её губ сорвалось выражение, имевшее мало общего с нормами поведения высокородных девиц. Флигель, где располагались комнаты охраны, пылал так ярко, словно там образовалось ещё одно солнце. Несколько человек в боевых комбинезонах поливали из лучевиков все выходы из флигеля, не позволяя находившимся там охранникам покинуть грозившее обвалиться здание. Хотя предположить, что в этом пекле кто-то мог выжить, было трудновато.

С каждой минутой нападавших становилось всё больше, они, словно тени, выныривали из-за деревьев парка и тут же вступали в бой. Эйвис с удивлением поняла, что нападавший отряд уже насчитывал не меньше полусотни бойцов и продолжал увеличиваться. Ситуация складывалась довольно серьёзная, но пока ничего катастрофического, даже десятков охранников разметают нападавших, как кегли, если их, конечно, столько осталось в живых.

– Ладно, – усмехнулась юная воительница, – придётся помочь своим. Повезло тебе, урод, – добавила она, подходя к парализованному убийце, – мне сейчас будет не до допросов, – с этими словами девушка аккуратно всадила нож убийцы ему в горло.

Тело мужчины так и осталось стоять, только взгляд потух, словно в его голове выключили свет. Убедившись, что убийца мёртв, Эйвис сняла парализующее заклятие и выскользнула за дверь. Первым делом нужно было удостовериться, что мама с папой находятся в безопасности. За отца она не особо переживала, тот и в одиночку мог уложить эту полусотню тварей, напавших на их дом. Но мама родилась ещё в мирное время, когда женщин не учили боевой магии, просто не было нужды. После ухода Создателя Гора и начала смуты чему-то её, конечно, обучили, но ни в какое сравнение с навыками самой Эйвис возможности мамы не шли. И дело тут было не в её умении владеть оружием, юная воительница сама по себе была смертоносным оружием.

Эта техника называлась длинная рука, и состояла она в том, что энергетические удары наносились и парировались на расстоянии до пяти метров и были как бы продолжением рук. По сравнению с мощным прессом, который буквально сшибал с ног всех, угодивших в зону его действия, длинная рука была техникой изящной и действовала с ювелирной точностью,

разумеется, если вы ею владели. Прелесть данной техники состояла в том, что она была очень мало затратной по ресурсам, но при этом могла нанести неслабый урон противнику. В бою это было немаловажным преимуществом. Ну сколько раз вы сможете использовать пресс, пока не рухнете от энергетического истощения? Десятка два-три от силы. А длинная рука практически не расходовала энергию, этим оружием можно было пользоваться, не боясь остаться без сил, хоть часами напролёт.

Ещё одним преимуществом этой техники было то, что ею владели буквально единицы, так как она требовала длительного обучения и постоянных тренировок. Среди мастеров даже проводились закрытые турниры, и вручались солидные призы. Эйвис была одной из немногих, кто владел длинной рукой, причём на очень достойном уровне. В последних соревнованиях полгода назад она заняла шестое место из двадцати участников, обойдя даже своего брата, который, между прочим, был на пять лет старше. Вспомнив о Рупере, девушка невольно сжала зубы.

– Дерговские ублюдки ещё очень сильно пожалеют, что подняли руку на брата, – эта мысль подстегнула её словно плетью, и Эйвис стремительно взлетела по ступенькам в покои родителей.

Перед входом не было охраны, что ввиду нападения было естественно, присутствие охранников было более уместно во дворе, где шёл бой. И всё же хотя бы один из них должен был дежурить здесь, у хозяйских покоев. Может быть, мама с папой перебрались в бункер? Девушка приблизилась к двери и прислушалась. Тихо, даже как-то слишком тихо. Неужели они не слышали взрыва? Такого просто не могло быть.

На всякий случай, прежде чем толкнуть дверь, девушка постучала и позвала отца. Никто не ответил. Она осторожно приоткрыла одну створку и проскользнула внутрь. В первой комнате никого не было, но и беспорядка тоже не наблюдалось. Значит, нападавшие сюда пока не добрались, и это не могло не радовать. Видимо, всё-таки охрана отвела родителей в бункер. Решение было вполне здравым, особенно, учитывая количество бандитов. Эйвис с облегчением вздохнула и уже собралась уходить, но на всякий случай всё же заглянула в спальню.

Отец стоял на коленях у кровати, уронив голову на грудь, его руки безвольно висели вдоль тела. Он был в боевом комбинезоне и вооружён до зубов, но почему-то не спешил на помощь своей гвардии. На появление дочери предводитель клана никак не отреагировал, словно и не слышал, как скрипнула дверь. Уже предчувствуя беду, Эйвис сделала несколько быстрых шагов в сторону застывшего в трансе родителя, и сама замерла на месте. На кровати, утопая в мягкой перине, лежала мама, её лицо и руки были белее снега, и на фоне залитых кровью простыней и платья, казалось, принадлежали мраморной статуе, а не живому человеку. Впрочем, остаться в живых после того, как твою грудную клетку буквально разорвали пополам, было невозможно. Какому извергу пришло в голову так убивать беззащитную женщину? Это просто в голове не укладывалось.

Отец медленно поднялся и, не глядя на дочь, накинул простыню на растерзанное тело своей жены. Эйвис рванулась к матери, но папа её перехватил и прижал к своей груди. Она немного подёргалась и затихла, уткнув лицо в его плечо. Нет, она не плакала, ронять слёзы Эйвис отучили в самом раннем детстве, наследница правящего клана не имела право проявлять слабость.

– Почему ты не защитил маму? – спросила она, и голос девушки совсем не дрожал. – И где была охрана?

– Спокойно, малышка, – отец погладил дочку по гладко зачёсанным волосам. – Все наши защитники сейчас отражают атаку во дворе, и нам с тобой тоже следует быть там. Мама осталась на ночь в главном зале, хотела помолиться за Рупера в одиночестве. Кто же мог такое предвидеть?

– Почему они напали именно на неё? – вспыхнула девушка. – Мама ведь не может претендовать на кресло наместника.

– Это не клановые разборки, детка, – вздохнул отец, – на самом деле им нужна ты. Только они плохо изучили древние рукописи и решили, что хранительница и есть семя жизни.

– О чём ты говоришь? – Эйвис вырвалась из рук отца.

Тот молча расстегнул ворот комбинезона и снял с шеи шнурок, на котором висел небольшой голубой кристалл, по форме и размерам напоминающий зернышко миндаля.

– Надень это, – отец протянул дочери подвеску. – Не бойся и не удивляйся, будет немного больно.

Девушка приняла подарок из рук отца и поднесла кристалл поближе к глазам. Тот, словно только того и ждал, начал мягко светиться, постепенно набирая яркости.

– Этот артефакт называют семя жизни, – отстранённо произнёс отец, – он указывает на своего хозяина. Видишь, он указал на тебя. Мама была его хранительницей, пока тебе не исполнилось двенадцать. Мы хотели передать тебе кристалл на твоё совершеннолетие, да видно, придётся сделать это раньше. Надевай.

Эйвис послушно надела шнурок себе на шею. Кристалл был тёплым на ощупь, словно это был не камень, а живое существо. Она вопросительно подняла глаза на отца. Тот с улыбкой поглядывал на дочь, словно чего-то ждал.

– Я что-то должна сделать? – спросила девушка, не понимая, чего от неё требуется.

– Да, милая, – вздохнул отец, – не дай себя убить, по крайней мере, пока ты не найдёшь достойного хранителя, – добавил он.

В этот момент Эйвис почувствовала странное жжение в груди, только через пару секунд она поняла, что жжение идёт от голубого кристалла. Она рванула застёжку на комбинезоне с явным намерением сорвать с шеи шнурок с кусачим кулоном, но отец схватил её за руки.

– Терпи, – спокойно произнёс он, – сейчас пройдёт.

Дочь подчинилась, хотя, судя по сильной боли, результатом её терпения должен был стать нехилый ожёг. Где-то с минуту боль продолжала усиливаться, девушка закусила губу, чтобы не застонать, а потом, как и обещал отец, боль пошла на убыль. Ещё через минуту она практически сошла на нет, осталось только ощущение стянутости. Отец отпустил руки Эйвис и снял с её шеи пустой шнурок. Она недоумённо посмотрела на свою грудь. Там в районе сердца алел маленький шрамик. Только тут девушка вспомнила, что такой же шрамик был и у мамы.

– Этот кристалл прожёт дырку в моей груди, – возмутилась она.

– Он выйдет наружу, когда придёт пора передать кристалл хранителю, – заверил её отец, – но отметины, увы, останутся на всю жизнь.

– Они думали, что кристалл всё ещё находится в маминой груди, – догадалась Эйвис, – поэтому её так варварски убили. В чём смысл этого ритуала?

– У меня сейчас нет времени рассказать тебе это старое предание, – ответил отец, – нужно защищать наш дом. Потом я дам тебе книгу, сама обо всём прочтёшь. Иди, попрощайся с мамой, нам пора вступить в бой.

Райдо

– Тоха, а почему мы вообще умираем? – задумчиво произнёс Вертер.

Создатель и Защитник мира Райдо сидели на берегу озера у хрустального башмачка, как в шутку Антон называл дом друга, и наслаждались утренней прохладой. Над остроконечными верхушками елей всходило голубое солнце, превращая прозрачный воздух в томную сиреневую дымку. Волчонок, прижав уши, жался к своему хозяину, похоже, недавние события произвели на него пугающее и гнетущее впечатление.

– Это второе нападение, что ли, настроило тебя на философский лад? – подколол друга Антон.

– Если б ни мой зачарованный меч, на этот раз они б меня сделали, – Вертер говорил совершенно спокойно, как бы анализируя произошедшее, но сразу было видно, что ему не по себе.

– Ну ты бы в любом случае не умер, – пожал плечами Антон, – конечно, если б сам ни принял решение уйти на перевоплощение.

– Хочешь сказать, что выход из мёртвого тела в мире Райдо не автоматизирован? – Вертер удивлённо уставился на друга.

– Разумеется, – подтвердил Создатель, – а как бы иначе соблюдался закон свободы воли? Я не могу запретить кому-то уйти на перевоплощение, если этот кто-то сознательно примет такое решение. Отсутствие жёсткой привязки к телу – это просто возможность, а как воспользоваться этой возможностью, каждый решает сам.

– Да, ангелочки постоянно шастают без своих тел, – Вертер задумчиво покачал головой, – а вот у переселенцев из старого мира, боюсь, в самый неподходящий момент может сработать врождённый инстинкт, типа, если тело получило несовместимые с жизнью травмы, то перевоплощение неизбежно.

– Из всех переселенцев только Марика и Алиса не достигли уровня Мастера, – успокоил друга Антон, – остальные уже давно освоили технику выхода из тела ещё в старом мире, включая тебя самого.

– Не уверен, что в случае насильственной смерти эти навыки работают, – голос Вертера был по-прежнему задумчив. – Если честно, в тот момент, когда меня поймали в ловушку, я был готов умереть и о выходе из тела даже не подумал. Говорю же, это инстинкт, только Творцам дано его обуздать. Думаю, Макс тоже находится в зоне риска. Помнишь, как погибла Дали? А ведь она тоже была Мастером. Да и Амара его способность к мгновенным перемещениям не спасла от смерти.

– Наверное, ты прав, – Антон озабоченно нахмурился, – нужно будет позаниматься с вами четырьмя и, в первую очередь, с тобой. Боюсь, это нападение было не последним.

Друзья замолчали, прокручивая в памяти схватку, что произошла на этой поляне всего час назад. То, что четвёрка пришельцев из пятимерной Реальности рано или поздно совершит очередную попытку нападения, не вызывало сомнения. Однако то, что они объявятся так близко от дома Защитника, стало неожиданностью даже для Создателя. Он смог засечь локальное возмущение в поле своего творения, но определить точку проявления с точностью до нескольких десятков метров было не в его силах.

К счастью, Вертер оказался начеку. Лица вместе с Волком, несмотря на сопротивление, были отправлены в специально оборудованный для подобных целей бункер, а Защитник с мечом в руках отправился на встречу с незваными гостями. Он не сомневался, что справится с шайкой пятимерных мерзавцев, как сделал это всего месяц назад в городе, и был совершенно спокоен, даже можно сказать, беспечен. Однако пришельцы, по-видимому, усвоили преподанный им урок и на этот раз вступать в открытую схватку не спешили, они прятались за стволами

деревьев, окружавшими поляну перед домом, лишь изредка прощупывая прочность защиты Вертера одиночными выстрелами из лучевого оружия.

Так продолжалось довольно долго, энергетические лучи уже прожгли несколько дыр в стене дома и даже подожгли куст жасмина, росший около веранды. Вертеру в конце концов надоело играть с пришельцами в прятки, и он демонстративно вышел на середину поляны, как бы приглашая своих противников на открытый бой, и даже убрал защитный экран, будучи уверенным, что, либо увернётся, либо отразит луч мечом. Однако противники и не подумали принять вызов, они продолжали прятаться в лесу, и Защитник уже было собрался без затей выкурить их из укрытия по одному, когда случилось кое-что непредвиденное.

В сущности, Вертеру повезло, что, приняв решение о наступательных действиях, он снова установил энергетическую защиту. Невидимая сеть упала сверху прямо на его защитный кокон. В первый момент Вертер даже не понял, что произошло, просто почувствовал, что расход энергии на поддержание защиты скачкообразно увеличился. Только через пару секунд он смог разглядеть саму сеть, поскольку её ячейки начали светиться красным. Такая техника Защитнику была незнакома, и, чего ждать от этой красной пакости, было совершенно неясно. Впрочем, выглядела эта конструкция довольно зловеще, и игнорировать её явно не стоило.

На пробу Вертер убрал часть щита перед собой и швырнул в сеть горсть травы с землёй. Сказать, что трава загорелась, было бы явным преуменьшением, она просто испарилась, как и комки земли на её корнях. Следом за травой последовал метательный нож. Результат был прежним с той только разницей, что на этот раз на землю упали несколько капель расплавленного металла. Ситуация выглядела не слишком оптимистично, особенно, учитывая то, что Вертеру всё труднее стало удерживать энергетический щит, поскольку красная сеть явно питалась за его счёт. Однако снять защиту было равноценно самосожжению заживо, запасов энергии сети явно должно было хватить для такого простенького действия, как устроить факел из его тела.

– Ладно,– ухмыльнулся Защитник,– поиграем в прятки, даром, что ли меня десять лет учили трансгрессии.

Он прикинул, куда бы ему переместиться, чтобы не попасть под смертоносные лучи, и прыгнул, вернее, попытался сместиться под защиту веранды, но сразу же понял, что его способность к мгновенному перемещению заблокирована, сеть надёжно удерживала своего пленника на месте. Вертер выругался сквозь зубы, больше гениальных идей у него не было, а придумать что-нибудь нужно было срочно, его силы таяли с каждой минутой. В этот момент он увидел, как из-за деревьев не спеша выходят четверо пришельцев в чёрных комбинезонах. Тот, что был похож на венна, сделал знак товарищам, и они убрали оружие в кобуру.

– Понятненько,– пробурчал Защитник,– значит, стрелять сквозь эту красную дрянь будет себе дороже, даже пробовать не стоит.

Пришельцы, издевательски ухмыляясь, окружили пленника и застыли в ожидании. Спешить им действительно было некуда, рано или поздно силы Вертера закончатся, и его энергетический щит схлопнется сам собой, вот тогда можно будет по полной насладиться зрелищем живого факела. Понятное дело, живым он останется недолго. Собственно, выбор у Вертера был небогатый, либо дожидаться, пока он ослабеет настолько, что больше не сможет удерживать щит, либо снять его самому и попытаться забрать с собой в могилу хотя бы одного чёрного, например, похожего на венна мужика, что стоял прямо перед ним. Для воина это даже не было настоящим выбором, уж всяко лучше умереть сражаясь, чем оттягивать неизбежный конец.

Вертер поудобнее перехватил меч и, прежде чем снять защитный экран, на пробу ткнул лезвием в сеть. Результат, похоже, оказался неожиданным для обеих противоборствующих сторон, меч не только не оплавился, наоборот, он играючи разрубил ячейку зачарованной сети. Правда, та тут же восстановила свою целостность, но это уже было несущественно. Злобно усмехнувшись, Вертер крутанулся, одновременно снимая защиту и вращая меч, так что ошмётки сети полетели во все стороны. Его противники быстро сообразили, что расклад в этой

игре кардинально изменился, дичь прямо на их глазах превратилась в охотника. Все четверо потянулись за своими лучевиками, но было поздно, через минуту их тела уже корчились в траве в предсмертных судорогах, а Защитник стоял в центре круга с мечом в руке и скалился в тридцать два зуба.

– Эх, опять забыл оставить одного для допроса,– досадливо поморщился он,– что за куриная память. Ладно, в следующий раз узелок себе завяжу.

Он подошёл к похожему на венна парню и наступил на его руку, всё ещё сжимавшую оружие. Впрочем, пришелец и не собирался пускать его в ход, из раны на его горле хлестала кровь, заливая траву лужайки.

– Ты действительно венн, что ли? – спросил Вертер умирающего. – Только извращённый ум синеглазых способен придумать такую подлую ловушку.

Вопрос, понятное дело, был чисто риторическим, и спрашивающий не ждал ответа от человека с перерезанным горлом. Но умирающий всё-таки умудрился по-своему ответить, его синие глаза сверкнули ненавистью, и губы скривились в усмешке, обещая новые пакости Защитнику Райдо.

– Что ж вам неймётся,– вздохнул Вертер и отвернулся.

В этот момент на поляну выкатился серый взлохмаченный клубок, и волчонок с визгом вцепился в ногу ещё живого венна. Вертер поднял на руки своего бесстрашного малыша и чмокнул его в мокрый нос.

– Спокойно, серый,– растроганно проговорил он,– этот поганец уже не опасен. Как же ты выбрался? Это тебя Лика выпустила? – только тут до Вертера дошло, что его любимая может с минуты на минуту появиться на поле боя. А зрелище было явно не для слабонервных, тела четырёх пришельцев уже перестали биться в агонии и застыли в самых нелепых позах, но от этого совсем не стали выглядеть безобидными или смешными. – Тоха, сейчас тебе самое время явиться в образе чистильщика,– пробурчал Вертер себе под нос,– моей девочке совершенно ни к чему смотреть на трупы.

Словно в ответ на его слова, мёртвые тела сделались полупрозрачными и растворились в сиреновом воздухе, и вскоре поляна была снова нетронутой, даже следы крови и копоти исчезли. Дверь в дом отворилась, и Лика выпорхнула на веранду.

– Ты вовремя,– Вертер хлопнул по плечу реализовавшегося из воздуха Создателя. – Прости, опять не оставил ни одного в живых, в следующий раз обязательно.

Он закинул меч за спину и подхватил на руки подросшую любимую. Волчонок, вынужденно спущенный на траву, затравленно прижался к ноге хозяина и больше уже от него не отходил. После обязательных обнимашек и поцелуев Лика отправилась готовить завтрак, а друзья с комфортом расположились на берегу озера.

– Так почему же мы умираем? – вернулся Вертер к своему вопросу.

– Просто кончается завод, и сознание переключается в фазу посмертного существования,– Антону явно сейчас не хотелось говорить о смерти, и он понадеялся, что его примитивное объяснение устроит любопытствующего друга, но не тут-то было, после пережитого стресса Вертера тянуло поговорить.

– Завод? – он с сомнением покачал головой. – Ну ладно, со старостью или болезнью понятно, а вот если бы эта красная сеть меня сожгла, тогда как? Какой завод у меня бы кончился?

– Вер, ты не путай картинку, которую слепит твой ум, с реальной причиной ухода на перевоплощение,– пояснил Антон. – Причиной всегда является потеря энергии, а уж как наш ум проинтерпретирует эту потерю, в виде неизлечимой болезни, старости или смертельной раны, по сути, неважно.

– Но у меня же было ещё полно сил,– возразил победитель красной сети,– однако огонь меня убил бы, я думаю.

– Давай разбираться,– Антон смирился с неизбежным и приготовился к долгому разговору. – Все мы являемся проявленными формами единого сознания, не так ли? А чем форма отличается от бесформенного? Можешь не отвечать, и так понятно, у формы обязательно имеется в наличии какая-то структура. В данном случае мы говорим об энергетической структуре, которую наш ум интерпретирует как телá.

– В каком смысле «телá»? – вклинился Вертер. – Ты, наверное, хочешь сказать «тело».

– В общем-то, ты прав,– Антон одобрительно улыбнулся,– ум интерпретирует энергетическую структуру как единое тело, содержащее различные вибрации, границы между наборами частот весьма условны. Просто так принято во многих учениях разделять наше тело на отдельные тела. В индийских ведах их насчитывают семь, а в славянских – девять. Наиболее грубое тело мы называем материальным или физическим, именно это тело является для большинства Игроков единственным, которое они отчётливо воспринимают. Эфирное и астральное тела воспринимаются уже далеко не всеми, а уж ментальное и выше – вообще, единицами.

– Понятно,– рассмеялся Вертер,– а я сначала решил, что ты говоришь о телах в разных воплощениях. Так что там с насильственной смертью? Почему раны нас убивают?

– Раны ломают энергетическую структуру тела,– Антон с неохотой продолжил объяснение,– что автоматически приводит к катастрофической потере энергии. Если сознание в состоянии эту потерю возместить, то человек выживет, а если нет, то извольте на перевоплощение.

– А почему сознание не может восстановить свою структуру без перевоплощения? – возмутился Вертер. – Зачем для этого умирать?

– Теоретически ты прав, можно и без перевоплощения,– легко согласился Создатель,– вопрос лишь в том, сколько такое восстановление займёт времени. Насколько мне известно, в нашем старом мире раньше существовали техники, позволявшие сознаниям Игроков обновляться без перевоплощения. Они погружались на несколько месяцев в состояние, близкое к анабиозу, а потом продолжали жить в обновлённом теле. Но сейчас о таких техниках ничего не известно, поэтому Создатели включают в свои миры алгоритм перевоплощения.

– А как этот алгоритм вообще связан с восстановлением? – Вертер продолжал возмущаться с таким видом, словно его друг был лично виноват в том, что люди умирают.

– Всё очень просто,– спокойно пояснил Антон,– смерть уничтожает ум, что позволяет сознанию Игрока слиться с сознанием Создателя. Слияние длится считанные мгновения, но этого оказывается достаточно, чтобы Создатель мог восстановить энергетику Игрока до положенного по статусу уровня. А затем сознание создаёт себе новый ум и снова воплощается.

– Прикольно,– Вертер одобрительно кивнул. – А Творцы, значит, сами справляются, им нянька в лице Создателя не требуется.

– Любое сознание рано или поздно исчерпывает свой запас энергии и обречено уйти на перевоплощение,– возразил Антон,– даже сознание Творца. Я уже рассказывал тебе, что существуют определённые реинкарнационные циклы, и избежать их действия невозможно. Только в нашем старом мире никто уже давно не доживает до конца своего естественного цикла, нас убивает карма.

– И как же она это делает? – в голосе Вертера Антон без труда уловил нотки разочарования. – Вынуждает тратить больше энергии?

– И это тоже,– подтвердил он,– но не только. Карма ведь действует и в посмертии тоже, она не позволяет сознанию создать прочное и надёжное тело, способное служить хозяину весь реинкарнационный цикл. Так что у нас с самого рождения обстоятельства не способствуют долгой жизни.

– Получается, у ангелочков условия воплощения заведомо более выигрышные, чем у нас, переселенцев,– вскинулся Вертер. – У них-то с кармой пока всё в порядке.

– Да, у ангелов больше шансов на долгую жизнь,– согласился Создатель,– но они быстро сравняют счёт, вот увидишь. Увы, мы очень не любим держать свои мысли и чувства под контролем, а потому создаём множество кармических отпечатков.

– Но ведь смерть физического тела для ангелочков не критична,– Вертер никак не мог смириться с такой несправедливостью. – Что же может их убить чисто теоретически?

– Дело не в ангелочках, а в алгоритмах мира Райдо,– Антон хитро подмигнул другу. – Ты тоже можешь выходить из тела, просто никак сам с собой не договоришься использовать эту возможность. Запомни, отправляет сознание на перевоплощение всегда только одно – критически низкий уровень энергии. Ангела тоже можно убить, выкачав из него энергию. Вспомни, как погиб Дэлвиг.

– Да, не спасла нашего ангелочка способность выходить из тела,– сокрушённо заметил Вертер.

– Грубые вибрации, ответственные за физическое тело, составляют лишь малую часть энергетической структуры,– Антон проигнорировал ехидное замечание друга и продолжил своё объяснение,– сознание и без них может спокойно существовать. Кроме того, ничто не мешает перераспределить энергию внутри структуры, превратив тонкие вибрации в грубые. Кстати, именно так Творцы и воссоздают свои физические тела. Что касается ангелов, то разрушение физического тела так же, как у людей, приведёт их к значительной потере энергии, но потеря эта будет не настолько критичной, чтобы отправить ангела на перевоплощение, поскольку речь идёт лишь о грубых вибрациях. В отличие от Творцов, ангелочки пока сами восстанавливать свою энергетическую структуру не умеют, это за них делаю я.

– Не понял,– возмутился Вертер,– тогда почему мы умирали в старом мире от болезней и ран?

– Таков уж алгоритм перевоплощения в том мире,– Антон успокаивающе похлопал друга по плечу. – Там триггером для ухода на перевоплощение является потеря именно грубой физической энергии. А чтобы исключить перераспределение энергии внутри структуры сознания, доступ к более тонким энергиям заблокирован, хотя и не полностью. Например, владея определёнными техниками, можно внушить себе всё, что угодно, в том числе и залечить рану или вылечить болезнь, можно даже омолодиться. Это есть ни что иное, как перекачка ментальных энергий в физическое тело. Но так мало кто может, этот процесс в нашем старом мире искусственно усложнён, и обойти запрет на перекачку энергии там непросто.

– Зачем же усложнять людям жизнь? – надулся Вертер. – Жалко ему, что ли, в смысле, Создателю старого мира?

– Нет, конечно,– Антон весело рассмеялся,– жадность тут ни при чём. Алгоритмы нашего старого мира, разумеется, здорово сокращают продолжительность жизни Игроков, однако в такой структуре есть своя логика. Тонкие энергии гораздо более мощные и ценные для сознания, чем грубые, и расходовать их таким варварским способом, перегоняя в физическое тело, слишком расточительно, проще отправить сознание на перевоплощение и сохранить тонкие энергии для будущей жизни.

– А тебе, выходит, не жалко ангельских тонких энергий,– хмыкнул Вертер.

– И мне жалко,– Антон хитро подмигнул другу,– только ангелы ведь и не расходуют тонкие энергии на восстановление своих физических тел, это я их восстанавливаю. Разве ты не заметил? А пока они меня дожидаются, то просто обходятся без тел, энергии для бестелесного существования у них достаточно.

– Гуманно,– согласился Вертер. – А почему же ты не скопировал земной механизм перевоплощения на Райдо? Не нужно было бы лично возвращать каждого облажавшегося ангелочка.

– Разве тебя никогда не угнетала жёсткая привязка к своему физическому телу? – вопросом на вопрос ответил Создатель. – Я просто дал моим творениям свободу.

Миры Творца

Сабин уже давно восстановил зрение своей гостью, но не спешил привести её в сознание. Он лежал рядом с ней среди цветов эльфийского леса и наслаждался созерцанием её безмятежного лица и расслабленного тела. Сейчас ему вовсе не хотелось близости с этой женщиной, а хотелось просто любоваться ею, как любят произведения искусства. Однако бессознательное состояние пациентки не могло длиться вечно, пора было привести её в чувство. Сабин сотворил одежду для неё и для себя, чтобы сразу же не вызвать неловкость у своей гостью, и на всякий случай завязал ей глаза шарфиком. Мало ли, как она будет реагировать на свет после кромешной тьмы прошлых лет.

Ани пошевелилась, её пальцы привычно ощупали свои плечи и лицо, а потом пробежались по шелковистой траве, на которой она лежала.

– Не снимай пока повязку, – перехватил её руку Сабин, видя, что девушка потянулась к узлу на затылке.

– Зачем завязывать глаза слепой? – Ани печально улыбнулась, и тут же улыбка стекла с её губ. – Я что-то вижу, – испуганно прошептала она.

– Я вернул тебе зрение, – Сабин поднёс её руку к губам и нежно поцеловал, – только не спеши, тебе нужно привыкать постепенно.

– Это невозможно, – голос девушка звучал жалко, словно она просила не устраивать такой жестокий розыгрыш, – у меня практически нет глаз, там нечего лечить.

– Я же Творец, – усмехнулся Сабин, – и это мой мир, здесь я могу делать всё, что душе угодно.

– А можно воды, – попросила Ани, – у меня в горле пересохло.

Сабин вложил ей в руку стакан с водой, и девушка с жадностью осушила его буквально в один глоток.

– Давай, я сниму повязку, и ты попробуешь приоткрыть глаза, – предложил Творец, – или лучше сделать это в помещении, в полутьме. Впрочем, здесь, под деревьями нет солнца.

Она не ответила, только нерешительно кивнула. Повязка упала в траву, но Ани продолжала сидеть с закрытыми глазами, ей было страшно. Наконец она решилась и подняла веки, но тут же с криком закрыла глаза руками.

– Не бойся, – подбодрил её Сабин, – с твоими глазами всё в порядке, это ум никак не может адекватно проинтерпретировать непривычные образы и создаёт иллюзию, что тебе больно. Просто скажи себе, что всё в порядке, и открой глаза.

Долго уговаривать пациентку не пришлось, она аккуратно приподняла одно веко, потом второе, и наконец её глаза распахнулись. Несколько минут Ани заворуженно осматривалась, а потом её взгляд остановился на Сабине. Она снова закрыла глаза и пробежалась кончиками пальцев по его лицу, так видеть ей было пока привычней. Он рассмеялся, и девушка сконфуженно заулыбалась.

– Пойдём, я покажу тебе мой мир, – предложил Творец.

Взявшись за руки, они пошли по тропинке вглубь леса. Прогулка затянулась до позднего вечера, потому что им то и дело приходилось останавливаться. То лесное озеро соблазняло их своей прозрачной глубиной, и нужно было обязательно искупаться, то на опушке леса вдруг обнаруживались заросли спелой малины, то им попадалась уютная беседка с накрытым для пикника столом, то мягкая шелковистая трава манила поваляться, причём без одежды. Но главное, Ани всё время приходилось закрывать глаза и познавать мир Творца наощупь, чтобы установить связь между новым и привычным способами восприятия.

В общем, день пролетел как один миг, а на ночь Сабин перенёс свою гостью в ангельский мир, где гораздо лучше было созерцать звёздный хоровод, в эльфийском лесу могучие деревья

заслоняли небосвод почти полностью. Они лежали на берегу озера у хрустального водопада и смотрели на звёзды. Небо было безоблачным, а ночь безлунной, Творец постарался на славу, чтобы ничто не помешало его гостю наслаждаться зрелищем усыпанного мерцающими огоньками тёмно-синего небесного свода. Было очень тихо, только шелестела падающая в озеро вода, да цикады затянули свою вечернюю песню, даже ветер не шумел в густых кронах. Внезапно крона одного из деревьев засветилась, и на фоне толстых ветвей стал явственно виден небольшой домик. Ани от неожиданности вздрогнула и приподнялась, чтобы как следует разглядеть чудесное жилище.

– Кто там живёт,– полюбопытствовала она,– эльфы?

– Нет, не эльфы,– Сабин весело рассмеялся,– всего лишь один ангел. Его зовут Дэлвиг, но я зову его Тáши, он мой лучший друг.

– Про ангела – это ты так шутишь? – Ани недоверчиво наморщила лоб.

– Все нет,– Творец постарался, чтобы его голос звучал убедительно,– он не совсем человек, может покидать своё тело и летать, а ещё он очень добрый. Я вас завтра познакомлю, он тебе обязательно понравится.

Ани не стала спорить, за прошедший день она увидела столько всего чудесного, что ещё один ангел погоды уже не делал. Она снова улеглась рядом с Сабинком, и звёзды засияли в её распахнутых глазах. Ани казалось, что она могла бы смотреть на ночное небо целую вечность, счастье от обрётённой способности видеть было так огромно, что могло бы потягаться в своей грандиозности со звёздным простором. Увы, человеческие силы не беспредельны, а переживания утомляют, даже радостные переживания. Глаза утомившейся женщины закрылись сами собой, и она сладко заснула под колыбельную водопада и цикад. Сабин аккуратно, чтобы не потревожить её сон, поднял на руки спящую и понёс в дом.

Поначалу он хотел просто переместиться в свою спальню, но, прижав к своей груди хрупкое тёплое тело, понял, что ему безумно нравится держать Ани на руках, как ребёнка. И Творец пошёл в дом пешком, наслаждаясь каждым своим шагом. Он уже давно перестал рефлексировать на тему своего странного поведения в присутствии слепой художницы, эта тема стала ему неинтересна, он просто жил и радовался каждой прожитой рядом с ней минуте, незатейливо и без интеллектуальных изысков. Для многомудрого венна это был абсолютно новый опыт, и он был полон решимости получать этот опыт как можно дольше, желательно вечно.

Предательская половица скрипнула под ногой Сабина, когда он вскарабкался по лестнице на второй этаж, где располагалась его спальня. Он замер со своей ношей, как нашкодивший школяр, но Ани продолжала безмятежно посапывать во сне, и Сабин перевёл дух. Однако рано он обрадовался, раздался лёгкий скрип, и на пороге соседней спальни появилась Кора. Увидав своего мужчину со спящей женщиной на руках, она застыла словно в ступоре, её синие глаза превратились в две холодные ледышки. Кого другого этот ледяной взгляд заморозил бы насмерть, но Сабин его даже не заметил, сейчас его надёжно защищала броня тихого, но такого безбрежного счастья.

– Доброй ночи, Кора,– прошептал он, проплывая мимо шокированной женщины в свою комнату. Та проводила его недоумённым взглядом, но не ответила на приветствие, поскольку от негодования у неё пересохло в горле.

Отношения между Корой и Сабинком были странными для людей, но типичными для представителей расы веннов, кем они оба и являлись. Мужчины этой практически сгинувшей расы обладали очень высоким интеллектом и выдающимся творческим потенциалом, но это был именно потенциал, энергии для претворения своего творчества в жизнь у них не было. Зато этой энергией в избытке обладали женщины веннов, поэтому перспектива для развития была только у пары: мужчины творили, а женщины помогали им воплощать свои творения. За многие тысячи лет сами собой сложились определённые традиции и ритуалы, которые связывали мужчину и женщину веннов на всю жизнь. Более того, женщины обладали способно-

стью завязывать кармические узлы, так что даже смерть и перевоплощение не могли разлучить венна и его женщину.

Кора была женщиной Сабинова отца, она прожила с ним около тысячи лет, добровольно подчиняясь и выполняя все его распоряжения. Сабину она, можно сказать, досталась по наследству после того, как сознание отца развоплотилось, слившись с сознанием Создателя. Такая судьба постигла не его одного, а всех веннов, которые к тому времени прошли трансформацию и обитали в пятимерном мире. После смерти своего мужчины Кора осталась совсем одна, её участь была довольно незавидной, поскольку сама она не обладала способностями Творца и не могла восстанавливать своё тело, а значит, очень скоро должна была состариться и умереть. Поэтому предложение стать женщиной Сабина оказалось для вдовы очень кстати, а для самого Сабина это был просто подарок судьбы, шанс на своё творческое развитие, ведь веннских женщин в нашей Реальности совсем не осталось. Раньше была ещё Алиса, но она ушла в мир своего любимого Гора, и теперь Кора была единственной надеждой Творца.

Нужно честно признать, что Сабин никогда не питал к Коре романтических чувств, хотя бы потому, что она была его старше как минимум лет на триста, но он её очень ценил и был ей безмерно благодарен за преданность. Год назад Кора получила возможность уйти в мир его брата и стать ангелом, она даже не скрывала того, как сильно ей этого хотелось. Сабину тоже хотелось отправиться с Гором. Нет, не то, на самом деле, это было его самое заветное желание, но увы, Игра распорядилась по-своему. Создатель не позволил Гору забрать в мир Райдо созданных им ангелов, и Дэлвигу пришлось остаться, а вместе с ним остался и Сабин, поскольку не мог бросить друга одного. Если б Кора ушла, то для Сабина это был бы конец развития, как Творца, собственной созидательной энергии у него почти не было. Но Кора осталась и дала ему шанс когда-нибудь снова увидеть брата, пройдя через трансформацию сознания, чтобы покинуть этот мир, как это сделал Гор.

Они с Корой никогда не обсуждали её самоотверженный поступок. Наверное, для веннской женщины этот поступок был даже естественным, преданность мужчин и женщин этой расы была просто феноменальной, собственно, именно преданность была основой выживания и развития всего их сообщества. То, что Кора осталась верна своему долгу, вовсе не было для неё каким-то подвигом, она просто не умела по-другому. А вот Сабин никогда толком не жил в среде веннов, если не считать первых двадцати с небольшим лет после своего появления на свет, веннские традиции были ему чужды, поэтому поступок своей женщины он расценил как жертву с её стороны и старался всячески компенсировать ей потерю.

Впрочем, это касалось только эмоционального фона их отношений, на формальной части их совместной жизни рефлексии Сабина никак не отразились, Кора была его партнёром по практикам и одновременно любовницей. Интимная связь между веннами была не просто прихотью, а необходимым атрибутом совместной практики, без этого просто невозможно было достичь необходимой степени слияния их сознаний. Сабин относился к сексу со своей женщиной, как к полезному упражнению, позволявшему усилить эффект от их с Корой занятий, и ему даже в голову не приходило поинтересоваться, как относится к этому Кора. Увы, эта невнимательность сыграла с Творцом злую шутку.

Дело в том, что отец Сабина обращался со своей женщиной как с прислугой, это ещё в лучшем случае, он её тупо использовал, нимало не заботясь о её чувствах. Для веннов это было совершенно нормальное поведение, и Кора принимала своё зависимое и униженное положение как должное. Почти тысячу лет она влачила это жалкое существование, удовлетворяя все прихоти своего хозяина, а потом в одночасье всё переменялось. Сабин не был типичным венном, он был заботливым и внимательным, он старался сделать жизнь своей женщины радостной и счастливой, и Кора впервые в жизни почувствовала себя не просто нужной, но желанной.

Возможно, если бы ей было свойственно анализировать факты, то она бы поняла, что побудительным мотивом Сабина является вовсе не любовь, а благодарность. Но интеллекту-

альные упражнения никогда не были сильной стороной веннских женщин, их ипостасью были чувства, чисто женское сознание совсем не было предназначено для аналитики. И Кора ошиблась, а может быть, ей просто очень хотелось поверить в чудо. Ведь она же видела, как брат Сабина любит её дочь, Анару, почему же это не может случиться и с ней самой. Нет, поначалу она сомневалась, уж больно невероятным казался сам факт того, что венн способен кого-то полюбить, но время шло, и Кора наконец поверила в своё счастье, а поверив, всем сердцем ответила на то, что приняла за любовь.

Сцена, которую она увидела сегодня, стала для любящей женщины не просто шоком, а прямо-таки катаклизмом вселенского масштаба. Как бы отец Сабина ни помыкал своей женщиной, но он всегда был ей верен, это было незыблемой основой их совместного существования. Она даже не стала связывать их жизни в кармический узел, в этом не было необходимости, веннов осталось в нашем мире так мало, что оставшиеся единицы держались друг за друга, как за спасительную соломинку. Измена в их среде была делом немислимым, а Сабин с лёгкостью сломал древние устои и, кажется, даже не понял, что натворил. Интимные отношения с Корой были для него просто частью практики, эта верность до гроба из чувства долга никак не укладывалась в его голове. В его представлении они были не более, чем напарниками, которые вдвоём выполняли определённую работу. Так что у Сабина даже мысли не возникло, что он изменил своей женщине. Возможно, он даже ожидал, что Кора порадуетя за своего мужчину, коли уж тот обрёл свою нежданную любовь. Как же он ошибся, и цена этой ошибки оказалась непомерно высокой.

Земля

I

За окном уже начало понемногу светать, сероватый свет, льющийся с неба, как бы лишал мир объёма и создавал ощущение нереальности. И это было к лучшему, так как картина, открывшаяся взору Эйвис и её отца, могла бы посоперничать своей кровавостью с самыми отвратительными фильмами ужасов. Взрыв флигеля охраны унёс жизни большинства защитников дома Саттори, оборону продолжали держать всего шесть человек. Впрочем, они неплохо справлялись, хотя противников было более полусотни, всё-таки профессионализм не сбросишь со счетов.

Дочь и отец не сговариваясь зашли в тыл к нападавшим и сходу бросились в атаку. Оба были мастерами техники длинной руки, так что им даже не потребовалось сблизиться с бандитами для рукопашной. При этом сами они оставались неуязвимы, так как энергетический щит совершенно не мешал дистанционным ударам. Охранники, воспользовавшись неожиданной подмогой и временной дезорганизацией в стане врага, перешли от обороны к атаке. Численное преимущество нападавших моментально обернулось для них тактическим проигрышем, зажатые с двух сторон на пяточке замкового двора, бандиты оказались отличной мишенью для метких стрелков и опытных фехтовальщиков.

Через десять минут боя от отряда нападавших осталось не больше трёх десятков бойцов, которые пока ещё вяло отбивались, то и дело спотыкаясь о трупы своих бывших соратников. Было видно, что им уже не до победы, унести бы ноги из этого коварного замка. Первым бросил оружие молоденький пацан в пижонском боевом комбинезоне с большим горящим сердцем на спине, явно из верхушки клана Дергов. Увы, первопроходцам всегда не везло по жизни. Здоровенный бугай, стоявший за его спиной и, видимо, не привыкший сдаваться, рубанул юнца по горлу своим коротким мечом. Удар был так силен, что снёс голову незадачливому трусишке. Кровь фонтаном вырвалась из перерезанных сосудов, заливая алым потоком находившихся рядом бойцов.

Если бугай рассчитывал таким образом подбодрить своих соратников, то явно просчитался. Похоже, убитый мальчишка был каким-то важным членом клана, а может быть, его просто искренне любили его товарищи. Так или иначе, но убийца сразу же отправился вслед

за своей жертвой, а оставшиеся в живых бандиты начали один за другим бросать своё оружие. Через минуту три десятка здоровых мужиков стояли на коленях посреди двора, положив руки на затылок, и стыдливо прятали глаза, как нашкодившие щенки. Сценка была прямо-таки захватывающая в своей сюрреалистичности.

– Интересно, на что они рассчитывают? – подумала Эйвис. – Неужели решили, что после всего, что они тут устроили, мы их пощадим?

Видимо, остальные защитники дома также пребывали в полном недоумении, никто из них не спешил выйти из укрытия, чтобы арестовать бандитов. Такого ещё не бывало, обычно, враги дрались до последнего, предпочитая пасть в бою, нежели болтаться в петле, да ещё после допроса с пристрастием. Что же могло их так напугать при том, что нападавших всё ещё было в четыре раза больше, чем защитников? В сцене боя наступила неловкая пауза, нападавшие стояли на коленях с поднятыми руками, а защитники прятались по углам, не понимая, что им делать с внезапно привалившей победой. Расстрелять безоружных коленопреклонённых людей было как-то неловко, а что ещё с ними делать?

Долго так продолжаться не могло, трагический спектакль требовал соответствующей логической развязки. Инициативу взял на себя отец Эйвис, закрывшись энергетическим коконом, он вышел на середину двора, намереваясь принять сдачу вражеского отряда. Слишком поздно до защитников дошло, что это была просто подлая ловушка. Все взгляды были устремлены на хозяина замка, поэтому, когда воздух над его головой слегка замерцал, по рядам защитников сразу прокатились предупреждающие крики. Увы, сам объект магической атаки не мог видеть нависшей над ним угрозы, он просто не ожидал нападения сверху.

Наверное, если бы он сразу бросился бежать, то ему удалось бы выйти из зоны поражения, но вместо этого, бывалый воин, наоборот, застыл на месте в попытке оценить, откуда грозит опасность. Невидимая сеть опутала его энергетический кокон и начала наливаться красным светом. Это, по всей видимости, послужило сигналом для нападавших, они снова схватили своё оружие и вскочили на ноги. Четверо гвардейцев Саттори бросились на выручку своему командиру, хотя было совершенно неясно, чем они могли бы ему помочь. Эйвис тоже было сорвалась с места, но отец, предвидя её порыв, резко выбросил руку в её сторону, останавливая дочь. Это, конечно, было разумно, и девушка это понимала, но как же можно стоять и смотреть, когда твоего папу убивают у тебя на глазах? Эйвис стоило немалых усилий, чтобы взять себя в руки и остаться на месте под прикрытием деревьев.

А события между тем развивались стремительно. Как только четверо смельчаков, бросившихся на помощь предводителю клана Саттори, оказались на открытом пространстве, воздух над их головами очень узнаваемо замерцал, и четыре магические сети упали на их головы. Вот только последствия магической атаки для отважной четвёрки оказались гораздо более трагичными, чем для их предводителя, поскольку воинов не защищал энергетический щит. Сети облепили их тела, словно вторая кожа, и засветились, прожигая доспехи и добираясь до живой плоти. Эйвис с ужасом увидела, как один за другим защитники падали за землю и катались, пытаясь избавиться от магической напасти. Всё было тщетно, через несколько секунд, вместо четырёх здоровых парней, на земле остались лишь четыре пылающих факела.

Ужасное зрелище приковало к себе внимание всех, кто находился сейчас во дворе замка, даже бандиты застыли в шоке от увиденного и не делали попыток приблизиться к отцу Эйвис. Девушка перевела полный отчаяния взгляд на родителя, чья участь была ничуть не лучше, чем у его гвардейцев. Вечно держать энергетический щит невозможно, рано или поздно силы воина иссякнут и тогда... Глава клана смотрел прямо в глаза своей дочери, спокойно и уверенно. – Ищи, – прошептали его губы.

В первый момент оглушённая кошмарной перспективой девушка даже не поняла, чего хочет от неё отец, но навыки, вбитые упорными тренировками, сработали безотказно, и холодная логика пришла на смену панике.

– Это не может быть кто-то из боевиков, – сообразила Эйвис, – для такого заклятия нужна мощная концентрация, которой не достичь в гуще боя. И магу обязательно нужен прямой зрительный контакт с жертвой, значит, он должен быть где-то поблизости.

Девушка спряталась за стволом дерева и обежала внимательным взглядом окрестности, стараясь засечь подлого колдуна. Однако вокруг никого, подходящего на эту неприглядную роль, не было, все нападавшие вроде бы находились сейчас во дворе замка. Эйвис безнадежно обшаривала глазами замковый парк, а времени оставалось всё меньше. Отец не станет ждать, пока его силы закончатся, да и бандиты не будут долго стоять сложа руки. Юная воительница почувствовала, как паника снова начала закрадываться в её душу.

Наверное, если бы в этот момент из-за кромки парковых деревьев ни выглянуло солнце, она так бы и не обнаружила колдуна, ей просто повезло, что рассветный луч коснулся его доспехов и отразился солнечным зайчиком прямо в то место, где затаилась наблюдательница. Маг прятался вовсе не в парке, он вообще не прятался, неподвижная фигура мужчины в боевом комбинезоне застыла в проёме окна главного зала. Он стоял в напряжённой позе и в упор смотрел на защитный кокон хозяина замка, расчерченный полыхающими ячейками красной сети.

Выстрел из лучевика буквально разрезал пополам подлого колдуна, его тело рухнуло вниз на каменные плиты двора, и в тот же миг алая сеть растаяла. Эйвис и двое оставшихся в живых охранников одновременно сорвались с места и бросились к окружённому врагами предводителю клана. Толпа бандитов сомкнулась вокруг одинокой фигуры воина, стремясь разделаться с главной боевой силой до подхода подкрепления. Эйвис чуть притормозила, чтобы раскидать ближайших боевиков длинной рукой и в просвет между их телами увидела, что защитного кокона вокруг отца больше нет.

Обдумывать его мотивы сейчас было совершенно недосуг, и девушка припустила к своему родителю, как выпущенная из лука стрела. Втроём спасатели быстро пробились к предводителю и встали спина к спине в круг. Бандиты расступились, окружив четвёрку защитников плотным кольцом и потянулись за лучевиками. Их намерения были очевидны, зачем тратить силы в рукопашной, когда можно просто расстрелять отчаянных, но абсолютно беззащитных бойцов с близкого расстояния, как глухарей на токовище. Однако насчёт беззащитности – это они погорячились, мерцающий купол защитного поля раскрылся над четвёркой защитников как раз вовремя.

Вспышки выстрелов расцвели на его поверхности яркими цветами, и в тот же миг отец Эйвис рухнул на землю, из-под его плеча выползла тоненькая струйка крови и заструилась по каменным плитам двора. Двое охранников склонились над своим предводителем, а девушка даже не пошевелилась, она из последних сил держала защиту. Нужный размер купола был слишком велик для неё, да и сил к этой минуте она уже потратила немало. В общем, врагам нужно было только немного подождать, и вождь племени сам упадёт им в руки. Видимо, они это тоже поняли, так как прекратили бессмысленную пальбу и молча сгрудились вокруг защитного купола.

Один из охранников занялся перевязкой раненного, а второй подошёл к Эйвис.

– Госпожа, – деловито распорядился он, – снимайте защиту по моему знаку. На счёт три.

Воин спокойно отсчитывал последние секунды своей жизни, а девушка почувствовала, что у неё перед глазами всё расплывается, то ли от потери сил, то ли это слёзы затуманили её взор. Да нет, не может быть, она же не плакала с пяти лет, откуда же взяться слезам? На счёт три мерцающий купол растаял, чтобы сомкнуться вновь за спиной воина. Сразу несколько лучевиков выпустили по нему свои заряды, но смертника это не остановило, он врезался в толпу бандитов, словно таран, пробивая просеку в их рядах. Толпа на миг расступилась и сомкнулась за его спиной. Эйвис почувствовала, как по её щеке потекла одинокая слезинка, наверное, что-то попало в глаз.

– Я готов,– раздался у её плеча голос последнего охранника. – Ваш отец жив, госпожа. Пора.

Купол снова растаял, выпуская последнего воина, и битва закипела с новой силой. Увы, длилась она недолго, через несколько минут всё было кончено, и толпа бандитов снова сомкнулась вокруг купола. Последние защитники дома Саттори прилично проредили ряды нападавших, но это принципиально ничего не меняло, врагов всё равно оставалось почти два десятка. Если б Эйвис была одна, то она не задумываясь бросилась бы в бой. Шансы у неё, кстати, были совсем неплохие, длинная рука плюс защитный кокон – это было убийственное сочетание, по крайней мере, попробовать стоило. Но для отца это было равносильно смертному приговору, он по-прежнему оставался без сознания, наложенная охранником повязка промокла от крови.

Эйвис сидела на плитах двора, положив голову отца себе на колени и тоскливо смотрела, как лопаются кровавые пузыри на его губах с каждым выдохом. Держать защитный купол стало легче, собственно, именно поэтому охранники и пожертвовали собой. Они вовсе не надеялись её спасти, просто давали ей немного больше времени. Вот только что ей делать с этим временем? Конец ведь всё равно неизбежен.

Бандиты молча стояли вокруг значительно уменьшившегося купола и разглядывали Эйвис жадными, полными вожделения глазами, наверное, они бы дорого дали за то, чтобы захватить её живой и отыгратья по полной за свой позор. Девушка бросила презрительный взгляд на хмурые лица врагов и злорадно ухмыльнулась. В глазах стоявших прямо перед ней вояк вожделение тут же сменилось неуверенностью, если ни паникой. Да, бандиты отлично понимали, что живой они свою добычу не получают, а кроме того, ещё и заплатят за её смерть и смерть отца. Наверное, сейчас они как раз прикидывали, кому из них повезёт выйти живым из этого её последнего боя.

– Эв, наклонись ко мне,– услышал она тихий шёпот. Отец смотрел на неё грустными глазами и улыбался. Девушка приблизила своё лицо к его губам. – Прости меня, малышка,– едва слышно прошептал умирающий,– эта красная пакость выдоила меня досуха, я не смог защитить тебя.

– Не надо об этом, папа,– горячо прервала его девушка,– мы выберемся.

– Я уже никуда не выберусь,– голос отца звучал спокойно, почти безмятежно,– тебе придётся рассчитывать только на себя.

– Я тебя не брошу,– Эйвис закусила губу, чтобы не разреветься.

– Ты должна выжить,– с нажимом произнёс отец,– это не обсуждается. Помнишь про семя жизни? Они не должны тебя получить.

– Их слишком много,– вздохнула девушка,– а у меня уже силы на исходе. Как мне уничтожить этот кулон?

– Его невозможно уничтожить,– отец положил холодную ладонь на её руку,– даже если эти неучи выпотрошат тебя как курицу, то ничего не найдут. Эта голубая безделушка растворилась в твоей крови, ты и есть семя жизни, малышка. Запомни, ты – самое ценное, что существует в нашем мире.

– Зачем мне это? – девушка с обидой посмотрела на отца. – Я не просила делать меня какой-то особенной.

– Эв, милая,– отец ласково погладил дочь по щеке,– кулон лишь указал на тебя, не больше, ты и без него особенная. Такова твоя судьба.

Эйвис подавленно молчала. Семя жизни, видите ли. Что бы ни значило это звание, но груз ответственности за весь мир сейчас был весьма некстати. Маму и брата она уже потеряла, отца тоже не спасти, это очевидно. Узнать хоть какие-то подробности о своей вселенской миссии после неизбежного разграбления замка будет уже не у кого. И что же со всем этим делать одинокой пятнадцатилетней девчонке? Впрочем, вряд ли ей удастся выбраться живой из этой заварушки.

– Хватит расходовать свои силы на защитный купол,– прервал отец её депрессивные мысли. – Давай, приподними меня и вложи мне в руку лучевик, я постараюсь немного проредить этот сброд, когда ты снимешь щит.

Эйвис послушно взяла отца за плечи и с трудом оторвала его безвольное тело от земли. Удержаться в сидячем положении без опоры раненному предводителю было непросто, но он сжал зубы и всё-таки уселся лицом к замку.

– Давай, милая, уходи к воротам,– не то попросил, не то приказал он,– а я прикрою твою спину. Снимай щит.

Эйвис задержала дыхание. Вот сейчас она потеряет ещё одного, на этот раз последнего родного человека. Несмотря на непрекращающиеся распри кланов, мир всё же раньше казался ей надёжным и относительно безопасным местом, поскольку отец стоял на страже покоя её самой и всей семьи Саттори. Ещё несколько секунд, и этот привычный мир рухнет, его больше не будет никогда. Юной воительнице, пожалуй, в первый раз в жизни стало по-настоящему страшно. Нет, лучше остаться тут с отцом и умереть вместе, пусть уж клан погибнет целиком. Никуда она не побежит, и плевать ей на миссию, да и шансов выжить практически нет, даже если отец успеет уложить парочку этих уродов, прежде чем его самого убьют. Лучше вступить в бой и забрать с собой побольше их мерзких жизней. Приняв решение, Эйвис сразу успокоилась, смерти она не боялась, с самого нежного возраста её приучили к мысли, что жизнь среди войны не может быть долгой.

– Пообещай мне, что выживешь,– отец словно подслушал её крамольные мысли.

Девушка растерялась. Нарушить слово, данное умирающему – это было за гранью её представлений о добре и зле, но и отказать отцу в последней просьбе было невыносимо. Из растерянности её вывел рёв приближающегося акселя. Стоящий напротив Эйвис здоровяк с лучевиком в одной руке и тесаком в другой вдруг выронил свою саблю и схватился за горло. Между его пальцев тут же показалась алая кровь, глаза детины закатились, и он рухнул прямо на защитный купол. Бандиты быстро сообразили, откуда пришла опасность, и принялись поливать огнём летящий, словно ангел возмездия, красный аксель. Над ангелом возмездия тут же предусмотрительно расцвёл защитный купол, вспышки попаданий превратили его в весёлый пятнистый фонарик.

– Давай, девочка моя,– обрадовался отец,– это рука провидения.

– Этот Зандер – предатель,– возмутилась Эйвис. – Почему его не было с нами, когда каждый человек был на счету?

– Зандер – мой друг,– отец устало улыбнулся,– верь ему, как мне. Снимай щит.

– Я тебя не оставлю,– упрямо заявила девушка,– мы выберемся вместе, теперь у нас появился шанс.

– Нет, милая, это твой шанс,– отец покачал головой,– не упусти его. Прощай, малышка,– добавил он и приставил лучевик к своей груди.

Эйвис на автомате бросилась к отцу, уже понимая, что не сможет ему помешать. Всё, что она успела, это подхватить падающее мёртвое тело. Девушка аккуратно уложила отца на землю и закрыла его глаза, безмятежно смотревшие в равнодушные небеса, потом спокойно поднялась и потянулась за мечами. Сейчас больше всего на свете юной воительнице хотелось убивать, причём не на безопасном расстоянии длинной рукой, а вот так, лицом к лицу, в рукопашной. Однако враги вдруг, как по команде, бросились в рассыпную. Красный аксель, укрытый защитным полем, нёсся прямо на её защитный купол. Реакция бандитов была понятна, столкновение двух энергетических щитов грозило неслабым взрывом. В самый последний момент оба мага одновременно сняли защиту. Не останавливаясь Некромант схватил девушку за руку и забросил её, словно пёрышко, на заднее сиденье. Защитный купол снова замерцал над несущимся прочь с поля боя спасателем.

Райдо

– Давай, Вер, не фелонь,– с усмешкой попенял другу Антон.

Вертер затравленно огляделся и с усталым видом прикрыл глаза. Он сидел на берегу моря, прямо на нагретом за день песке. Солнце медленно тонуло в облаках у самого горизонта, обещая заслуженный отдых всем, кто утомился под его жаркими лучами, всем, кроме бедняги Защитника, его ждал ещё один тягостный вечер, полный разочарований.

– Тоха, давай отложим до завтра,– Вертер скорчил жалостливую мину,– ты же видишь, что не получается.

Как и обещал, Антон взялся научить выходить из тела пока не достигших уровня Творца переселенцев, чтобы те в полной мере смогли воспользоваться преимуществами жизни в мире Райдо. Опасения Вертера оказались не напрасны, даже для Макса, который был Мастером Игры, выход из тела, как выяснилось, вовсе не был естественной процедурой. То, что для ангелочков было в порядке вещей, представляло для жителей старого мира непростую задачу. Они слишком привыкли считать своё тело чем-то фундаментальным, без чего жизнь просто невозможна. Разубеждать их не было смысла, каждый должен был получить этот опыт самостоятельно.

Антон собрал четырёх неофитов на своём острове и после вводной лекции выдал им задания. Все четверо с азартом принялись претворять в жизнь инструкции Создателя, однако не тут-то было, целый день прошёл в бесплодных попытках. Хотя практикующие за всё время занятий едва ли сделали пару десятков движений, они так выдохлись, словно таскали мешки с цементом. С закатом солнца все расплзлись по своим норам, даже не остались на чаепитие, чтобы наутро опять собраться на острове Создателя. Дни потянулись за днями, не принося изменений, только через месяц в группе переселенцев произошёл долгожданный прорыв. Как ни странно, первой, кто освоил технику выхода, стала Алиса. Налетавшись вволю, она вернулась в своё тело, и на неё тут же с расспросами набросились остальные неумехи.

– Сама не понимаю, почему у меня раньше не получалось,– недоумевала счастливица,– это же так просто и естественно.

Первый успех в группе вдохновил отстающих, они поверили, что выйти из тела возможно и даже просто. Буквально через пару дней Макс тоже выпорхнул из своей брэнной оболочки и отправился в первый радостный полёт. Вертер и Марика с завистью наблюдали за отличниками и продолжали упорно заниматься. Прошло ещё две недели, и Марика смогла присоединиться к своему брату, один Вертер никак не мог освоить технику, которую все с милой улыбкой называли простой и естественной. Он не бросал попыток, но чем дальше, тем всё более тоскливым становился взгляд его карих глаз.

– Вер, я просто не понимаю, что тебе мешает,– вздохнул Антон,– ты ведь можешь мгновенно перемещаться, а выход из тела – это просто часть этого более сложного процесса. Когда ты перемещаешься, то тоже выходишь из тела в одном месте и воплощаешься в другом. Проделай только первую часть и остановись, вот и всё.

Вертер безнадежно вздохнул и снова закрыл глаза. Он понимал, что овладеть этой техникой просто необходимо, причём именно ему, для остальных это был просто дополнительный бонус, а для Защитника – способ выживания. После ловушки с красной сетью он отбросил свою самонадеянность и стал относиться к пришельцам со всей серьёзностью. О способностях веннов изобретать всякие смертоносные пакости Вертер знал не понаслышке и не верил, что этот пятимерный венн ограничится одной единственной ловушкой. Следовательно, к следующему нападению ему, кровь из носа, нужно было обеспечить себе дополнительную выживаемость.

– Что, вояка, не выходит,– ядовито проблеял приковылявший на своих кривых ножках гном. – Знамо дело, енто ж ты просто не хошь расставаться со своим бруталным телом.

Вертер с удивлением взглянул на всезнайку, такое простое объяснение его неудачи раньше просто не приходило ему в голову.

– Антоша, сгинь,– прикрикнул на гнома Создатель,– нам тут и без тебя отрицательных эмоций хватает.

– Тоха, а ведь этот шут дело говорит,– задумчиво проговорил Вертер,– для меня ценность моего тела практически безусловна, я ведь воин.

– Вот-вот, мотай на ус, воин,– гном обиженно поджал губки. – Мне, к примеру, еного матерьяльного тела ваще не жалко, так меня и учить, стал быть, не пришлось, сам из него выскочил как ошпаренный, даром, что оно у меня не хуже твоего было.

– Что ж, я допускаю, что диагноз Антоша поставил правильный,– усмехнулся Создатель,– только как это тебе поможет?

Вертер поднялся на ноги и, задрав голову к розовеющим облакам, принялся что-то обдумывать. Впрочем, много времени ему не потребовалось, уже через минуту он решительно повернулся к другу.

– Тоха, можешь сварганить мне пистолет? – деловито осведомился Защитник.

– Ты чего задумал? – Антон ухватил друга за плечо. – Решил застрелиться с горя?

– Не насмерть,– спокойно пояснил Вертер,– но так, чтобы в этом теле находиться было некомфортно.

– Спятил, бугай?! – возмутился гном. – Повеселее себе развлечения не придумал? А потом обвинишь меня, что надоумил тебя, бестолковку.

– Гном, заткнись,– отмахнулся Вертер. – Тоха, я ведь всё равно попробую, только без тебя это будет рискованно.

– Вер, я не думаю, что боль поможет тебе сосредоточиться,– с сомнением отозвался Антон,– скорее, наоборот, будет отвлекать.

– Остальные способы я уже пробовал,– Вертер нетерпеливо протянул руку ладонью вверх,– давай, дружище, не тяни. Ты же будешь рядом, вытацишь меня, если что.

Пистолет материализовался в ладони воина, тот спокойно проверил наличие зарядов и передёрнул затвор.

– Вер, только не убей себя,– взволнованно произнёс Антон,– а то оставишь Райдо без защиты, нам без тебя тут не справиться.

– Не нужно капать мне на мозги,– огрызнулся Защитник и приставил пистолет к своей груди.

– Совсем рехнулся,– пробормотал гном отворачиваясь.

Грянул выстрел, и тело Вертера рухнуло в песок. Антон тут же наклонился над другом и пощупал его пульс.

– Тоха, не лезь,– прошипел тот, не открывая глаз,– не вздумай вмешаться раньше времени.

Антон судорожно вздохнул, но всё-таки отвёл руку от головы друга.

– Кабы ещё знать, когда оно наступит, то самое время,– жалобно проскулил гном.

Со стороны дома раздался истошный вой, и серый мохнатый клубок буквально врезался в истекающего кровью хозяина. Волчонок подскочил к лицу Вертера и принялся его вылизывать. Как ни странно, раненый никак не прореагировал на столь беспардонное вмешательство в его отчаянный эксперимент, его глаза были закрыты, и дыхания совсем не было заметно.

– Божечки,– запричитал гном,– никак, помер наш вояка. Создатель, сделай чего-нибудь, может, ещё не поздно.

Он забегал вокруг бездыханного тела на своих коротких ножках, но Антон почему-то даже не дёрнулся, чтобы помочь другу, он стоял, задумчиво глядя на то ли умирающего, то ли уже мёртвого Вертера, а потом вдруг весело расхохотался. Гном от неожиданности плюхнулся на попу прямо в песок.

– Надо же, у него всё-таки получилось, – Антон наклонился и поднял на руки визжащего волчонка. – Вы, оба, перестаньте паниковать, – добавил он, передавая гному вырывающийся комок серой шерсти, – это тело не мёртвое, просто сознание Вертера его покинуло, – с этими словами Создатель не спеша восстановил тело друга и поднялся. – Давай-ка устроим сегодня застолье, – предложил он всё ещё ошарашенному гному, – кажется, нам есть, что отпраздновать.

Антоша, ворча себе под нос, отправился накрывать на стол, а волчонок, уловив спокойную волну, идущую от Антона, перестал паниковать и уютно пристроился у Вертера под мышкой. Создатель уселся рядом, дожидаясь, пока другу надоест летать, и он вернётся в свою телесную оболочку. Ждать пришлось недолго, вскоре ресницы Вертера дрогнули, и глубокий вздох возвестил о том, что тело Защитника снова обрело своего хозяина. Волчонок тут же подскочил и полез лизаться.

– Круто! – с чувством произнёс вернувшийся хозяин, сгребая в охапку пришедшего в неистовство от радости волчонка. – Что ж я раньше-то не заморочился выходом из тела? Тоха, ты бы хоть намекнул, какой это кайф.

– Если честно, мне как-то в голову не приходило, что ты не покидаешь своё тело только потому, что не умеешь, – пожал плечами Антон. – Пойдём, призрачный летун, отметим твой первый полёт.

– Ща, дай отдышаться, – попросил Вертер и неосознанно потёр место, куда несколько минут назад сам же всадил пулю.

– Дыши, не жалко, – рассмеялся Создатель. – Методы у тебя, конечно, brutальные, но нужно признать, действенные. Я бы до такого не додумался.

Некоторое время друзья расслабленно сидели на тёплом песке и любовались закатом. Солнце спряталось за облачной грядой на горизонте, и небо сразу же превратилось в пылающий всеми оттенками розового костёр, лёгкий ветерок налетел со стороны моря и взьерошил серую шерстку на спине волчонка.

– Чем больше я об этом думаю, – задумчиво проговорил Вертер, приглаживая волчью шерсть, – тем более странным мне это кажется.

– Ты о полётах или о чём-то другом? – уточнил Антон.

– Я о том, что оба нападения на Райдо произошли рядом с моим домом, – защитник развернулся к другу лицом. – А тебе это не кажется странным?

– Согласен, на совпадение не похоже, – Антон смущённо улыбнулся. – Есть какие-то догадки?

– Ты же сам говорил, что это из-за энергии растущего мира шакалы сюда повадились, – припомнил Вертер слова друга. – Ты по-прежнему так думаешь?

– Нет, Вер, больше не думаю, – Создатель покачал головой. – Ты только не психуй, но похоже, это они из-за Лики сюда явились.

– Чего мне психовать? – ухмыльнулся Защитник. – Я тоже думаю, что дело в ней, она же была первым жителем Райдо. Что будет, если они её всё-таки убьют?

– Лика уйдёт на перевоплощение, как любой другой житель Райдо, – Антон удивлённо пожал плечами, – мир не рухнет, если ты об этом, хотя нам с тобой будет её очень не хватать.

– Тогда в чём же особенность первого Игрока новой Игры, – удивился Вертер, – если от него ничего не зависит?

– Тут ты не прав, – Создатель задумчиво покачал головой, – первый Игрок – это как бы семя из которого растёт мир. Именно Лика породила первые альтернативные Реальности, которые начали ветвиться и размножаться как дерево, и во всех них она обязательно присутствует. А ещё от неё во многом зависит, сколько этих Реальностей будет в конечном счёте. Если сольются самые первые, то и все поздние ответвления ждёт та же участь.

– Ого! – присвистнул Вертер. – Даже озноб пробил от такой ответственности. Так, может быть, эти уроды задумали изничтожить наш мир на корню? И для этого им нужно что-то сделать с Ликой?

– Всё возможно, – Антон неуверенно пожал плечами, – только я никак не пойму, что им может дать её убийство. Смерть и перевоплощение – это естественные процессы в Реальности Райдо, они никак не повлияют на развитие нашего мира в целом. Создать условия, при которых жизнь Лики во всех альтернативных Реальностях будет совершенно одинаковой, в принципе невыполнимо, значит, слияние этим Реальностям не грозит.

Друзья замолчали, обдумывая причины странных нападений пришельцев из пятимерного мира, никакой логики в них не было. Но не от скуки же эти мерзавцы пустились во все тяжкие? Причина точно была, только она оказалась не столь очевидной, как предполагалось вначале.

– Тоха, а может, тебе посоветоваться с более опытными товарищами? – выдал предложение Вертер.

– Это ты кого имеешь ввиду? – Антон с недоумением покосился на друга.

– Например, Создателя нашего старого мира, – пояснил Защитник. – Попроси его помочь по старой дружбе. За спрос, как известно, денег не берут.

– Нет, дружище, – Создатель покачал головой, – берут, да ещё как. Ты напрасно примеряешь человеческие критерии на мир, в котором я нынче обитаю, там всё по-другому. Например, там отсутствует такая вещь, как разговоры, никто не пользуется речью для общения.

– А чем тогда? – заинтересовался Вертер.

– Общение происходит путём слияния сознаний, – пояснил Антон, – в этом случае слова не нужны.

– Ну это несущественные детали, – Вертер небрежно махнул рукой. – Что же тебе мешает слиться с нашим бывшим Создателем? Неужели не любопытно пообщаться на равных?

– Ни о каком равенстве между нами и речи не идёт, – Антон печально вздохнул, – он сильнее меня в разы.

– Ну тем более, – продолжал давить Вертер, – пусть поделится создательским опытом с неофитом.

– Видишь ли, дружище, – усмехнулся Антон, – наше общение может иметь весьма плачевные последствия для Райдо. Во время слияния сознаний более мощное может просто поглотить слабачка. Слабак – это я, если ты не понял. Я не стану удовлетворять своё любопытство такой ценой.

– Ни фиги себе, у вас там порядочки, – Вертер аж привстал от возмущения, – зверинец какой-то. Я, пожалуй, приторможу со своим развитием, что-то мне туда не хочется.

– Вер, ты неправильно меня понял, – Антон поспешил исправить свою оплошность. – Я же не говорил, что все только тем и заняты, что едят друг дружку, просто такая вероятность существует, и она не нулевая.

– А зачем вообще нужно поглощать чужие сознания? – Защитник явно никак не мог смириться с услышанным.

– Разные причины могут быть, – замялся Антон, – личная вражда, например, ну и, конечно, жизненная сила.

– То есть какой-нибудь маньяк может запросто напасть на тебя, и Райдо конец, – продолжил логическую цепочку Вертер.

– Нет, всё не так просто, – рассмеялся Создатель, – чтобы насильно поглотить чужое сознание нужно быть на порядок его сильнее, и всё равно это будет весьма сложное мероприятие с сомнительным исходом. При этом полученная энергия не покроет энергозатраты на подавление сопротивления, в общем, овчинка выделки не стоит. Другое дело, если я сам

откроюсь кому-то, кто гораздо сильнее меня, например, Создателю нашего старого мира, тут, как говорится, возможны варианты.

– Да уж, варианты те ещё,– Вертер невесело усмехнулся. – Ладно, сами разберёмся с нашими проблемами, чай, не дети малые, чтобы за мамкин подол цепляться. Пошли, что ли, отмечать мой первый полёт?

Друзья поднялись и не спеша направились к большому дому на взгорке, что уже призывно манил проголодавшихся обитателей запахом самоварного дымка и ароматами кушаний.

Мир Творца, Земля

II

Буквы расплывались перед глазами и никак не желали складываться в осмысленные предложения. Сабин устало провёл тыльной стороной ладони по глазам и ещё раз перечитал записку Кору. Красивый ровный почерк совершенно не соответствовал содержанию, женщина явно не спешила и совершенно не нервничала, когда писала свою прощальную записку. Но как такое возможно? Они двадцать лет жили вместе, Сабин привык считать Кору своей семьёй. Как же она могла уйти, даже не попрощавшись? Эту нелепую писульку вряд ли можно было считать полноценным прощанием.

Нет, они никогда не клялись друг другу в верности, формально Кора была совершенно свободна, но венские женщины не уходят от своих мужчин, такого просто не бывает. Даже когда представилась волшебная возможность переселиться в ангельский мир Гора, Кора осталась ему верна, не бросила Сабина одного. Что же заставило её оставить своего мужчину именно сейчас? Элементарная логика подсказывала, что она сделала это из-за Ани. Неужели это просто глупая бабская ревность? Смешно. Сабин никогда не давал своей женщине повода думать, что испытывает к ней какие-то романтические чувства, они были, скорее, партнёрами, нежели любовниками. Однако, судя по категоричной реакции, Кора всерьёз полагала, что её мужчина не имеет права на личную жизнь, считала его своей собственностью.

«Прощай, Сабин. Не ищи меня, не трать время, всё равно не получится.» Вот и всё, до чего снизошла женщина, прожившая с ним двадцать лет. А ведь она отлично понимала, что, покидая своего мужчину, она обрекает его на остановку в развитии и всё-таки сделала это.

Сабин прижался лбом к холодному оконному стеклу. Там на лужайке в компании шестерых ангелов сидела Ани. Молодёжь что-то весело обсуждала, разговор то и дело прерывался взрывами смеха. Глаза девушки сияли, на щеках снова появился румянец. Сабин невольно вздрогнул, вспомнив, как она выглядела всего час назад, когда он сподобился устроить этот дурацкий сюрприз. Осунувшееся лицо, трясущиеся губы, и страх, застывший в глазах словно ледяная завеса. Кто же мог подумать, что милая шалость обернётся кошмаром в стиле анекдотов из разряда чёрного юмора?

Этот сюрприз Сабин задумал ещё вчера, когда нёс свою сонную гостью в постель. Пробуждение с видом на самый прекрасный в этом мире рассвет, идея показалась ему просто блистательной. К сожалению, ни в эльфийском лесу, ни в ангельском мире красочных рассветов не имелось, зато зрелище, которое открывалось каждое утро на высоком обрывистом берегу в бывшем мире Дачи, было достойно кисти самого гениального художника. Ани должно было понравиться. Правда, это место давно уже стало частью базовой Реальности, так что организовать хорошую погоду по заказу там было невозможно. Оставалось только надеяться на удачу и заранее убедиться, что дождь не испортит удовольствия от рассветного спектакля.

Сабин поднялся, когда небо только-только начало сереть за окном. На всякий случай он погрузил Ани в глубокий сон, чтобы она случайно ни проснулась в его отсутствие. Быстро одевшись, Творец перенёсся на заветный обрыв. Удача явно сопутствовала его замыслам, небо было ясное, только парочка полупрозрачных облачков неторопливо тянулась вдоль берега. Испортить красочное представление они никак не могли, напротив, сиреневые облака будут замечательно смотреться на розовом небе. Сабин быстренько сотворил непромокаемую циновку,

пару тёплых пледов и корзинку с бутербродами и соком. Немного подумав, он добавил термос с кофе и отправился обратно за главным зрителем предстоящего спектакля.

Когда он перенёс сладко посапывающую Ани на обрыв, первые лучи невидимого пока солнца уже раскинули золотой веер над далёким горизонтом, пора было будить спящую красавицу. Сабин усадил её на циновку лицом к восходящему светилу и снял усыпляющее воздействие. Он специально не стал ничего говорить, просто уселся рядом, давая женщине возможность без помех насладиться своим первым в жизни рассветом. Ани проснулась, подняла голову и застыла, словно солнечные лучи превратили её в камень. Сабину не терпелось увидеть её лицо, но он отлично понимал, что только вчера прозревшей женщине нужно время, чтобы переварить восторг завораживающей сцены, она просто ещё не готова общаться. Меньше всего влюблённому Творцу хотелось испортить ей впечатление своими назойливыми репликами, поэтому он затаился как мышка и даже не смотрел в сторону своей гостьи, устремив взгляд к горизонту.

Незаметно эта, казалось бы, привычная картина всё-таки захватила его, и Сабин на минуту потерял связь с бранным миром, растворившись в сиреновом мареве небесного простора. На землю его вернул какой-то странный звук, только через пару секунд Сабин сообразил, что это были тихие всхлипывания. Что ж, похоже, эффект от сюрприза оказался даже сильнее, чем он предполагал. Но это не страшно, женские слёзы – это словно утренняя роса, если это, конечно, слёзы радости. Ещё несколько секунд режиссёру понадобилось на то, чтобы осознать, что в его спектакле что-то пошло не так, как-то не слышалось радости в этих звуках. Встревоженный Творец развернулся к своей гостье и увидел, что девушка скорчилась на краешке циновки и горько плачет, закрыв лицо ладонями.

– Ани, милая, что с тобой? – с недоумением в голосе воскликнул непутёвый режиссёр.

Она не ответила, можно даже сказать, что она вообще проигнорировала его слова. Слёзы лились ручьём, тихие всхлипывания сменились уже настоящими рыданиями. Сабин прижал бедняжку к своей груди и принялся её утешать. Вскоре рыдания стихли, девушка выпрямилась и подняла к нему лицо.

– Зачем ты со мной так? – тихо произнесла она.

Вместо ясных серых глаз, на Сабина смотрели два чёрных бездонных колодца. На мгновение Творец буквально онемел, такого просто не могло быть, материализация необратима, по крайней мере, именно так было до сих пор. Сабин снова сжал Ани в объятьях, от жалости у него разрывалось сердце, и ему стоило большого труда придать своему голосу толику оптимизма и уверенности.

– Этого не должно было случиться, милая, – он ласково погладил Ани по голове, – со мной впервые произошёл такой прокол, правда. Я обязательно разберусь, где же я напортачил, и всё исправлю. Ты приляг, я сейчас всё проверю.

Он уложил дрожащую от нервного стресса девушку на циновку, укрыл её пледом и отключил её сознание. Спустя полчаса, взмокший от напряжения Творец наконец оставил тщетные попытки вернуть зрение своей гостье, зато он понял, почему не может этого сделать. Полученные знания, конечно, можно было бы расценить как позитивный результат, если бы не одно «но», Сабин однозначно выяснил, что в базовой Реальности Ани не сможет видеть. Никогда. Эта возможность была кармически перекрыта, вот такая засада.

Солнце уже давно выплыло на небосвод и жарило не по-детски, видимо, в отместку за полное игнорирование его стараний со стороны этой странной парочки на высоком обрыве, а Сабин всё никак не мог решиться вернуть слепую девушку в сознание. Он сидел, уставившись невидящим взглядом куда-то в сторону леса, и пытался собраться с мыслями, чтобы принять сложное решение. Наконец облажавшийся Творец словно очнулся, тряхнул головой и взял Ани на руки. Через секунду он уже укладывал её на мягкую травку лужайки перед домом в ангельском мире, ещё секунда, и её ресницы дрогнули, объявляя о том, что их обладательница

пришла в себя. Видимо, Ани почувствовала, как свет проникает сквозь её прикрытые веки, и удивлённо распахнула глаза. Её губы тронула несмелая улыбка и сидящий рядом Сабин тоже улыбнулся, только его улыбка получилась какой-то вымученной.

– Значит, у тебя всё-таки получилось меня вылечить,– радостно пролепетала Ани,– а я уже решила, что вчера это был просто морок, что-то вроде сна.

– Мне очень жаль, милая,– вздохнул Сабин,– но ты сможешь видеть только в моих мирах: в эльфийском лесу и здесь, в ангельском мире. В базовой Реальности ты будешь по-прежнему слепой, и с этим ничего нельзя поделать.

– Что ты имеешь ввиду? – женщина удивлённо воззрилась на своего целителя. – Что это значит, твои миры?

– Я же тебе говорил, что я – Творец,– грустно улыбнулся Сабин. – Эти миры сотворил я, вернее, только эльфийский лес. Ангельский мир сотворил мой брат, но он ушёл из нашей Реальности, и теперь это тоже мой мир.

– Ты не шутишь? – Ани аж поперхнулась. – Я думала, это просто розыгрыш. Ты действительно кто-то вроде бога?

– А за кого же ты меня приняла вначале? – ехидно усмехнулся Творец. – За демона? Решила, что за иллюзию нормального зрения я теперь потребую взамен твою душу?

Ани откровенно смутилась, похоже, она действительно вообразила, что стала объектом нападения потусторонних сил, но ведь не отказалась же от заманчивого предложения. Неужели она действительно готова была заплатить своей бессмертной душой за возможность увидеть этот мир хотя бы ненадолго?

– Нет, милая, мне твоя душа ни к чему,– Сабин весело рассмеялся и вдруг резко оборвал свой смех. – Я сам готов отдать тебе свою душу, если ты захочешь принять мой дар.

Ани удивлённо подняла глаза на странного человека, так запросто предложившего ей свою душу. Он спокойно встретил её взгляд, не отвёл глаз. Нет, в его взгляде не было вызова, но у Ани почему-то ни на секунду не возникло сомнения в том, что это была вовсе не шутка. Торжественность момента была беспардонно нарушена громкими весёлыми голосами, донёсшимися со стороны ближайшего озера. Шестеро ангелочков наперегонки бежали к дому, что-то задорно выкрикивая и оглашая окрестности звонким смехом.

– Похоже, завтракать мы сегодня будем в шумной компании,– с усмешкой констатировал Сабин. – Пойдём на веранду, эти непоседы всё равно спокойно поговорить не дадут.

Полгода назад Дэлвиг, как и планировал, организовал в ангельском мире что-то вроде клуба для перевоплотившихся в базовой Реальности ангелочков, чтобы у них было место, где полетать без своих материальных тел. С этих пор спокойное и умиротворённое течение жизни мира ангелов время от времени прерывалось буйным весельем дорвавшихся до полётов членов клуба. Сабин не имел ничего против спорадических праздников, случалось даже, что он тоже сбрасывал свою материальную оболочку и присоединялся к общему веселью, правда, в данный момент он предпочёл бы остаться наедине с Ани, но, как говорится, выбирать не приходится.

Бесшабашная компания вкатилась на лужайку, и вскоре всех закружило в весёлом хоро-воде ангельского веселья. Не прошло и пяти минут, как Ани уже стала своей в кругу общительных ангелочков, она буквально расцвела, словно цветок под солнечными лучами. Сабин с умилением наблюдал, как она смеётся над их шутками и смешными рассказами, как уже сама решается рассказать какую-то забавную историю.

– Надо же, как быстро она отошла от утреннего шока,– подумал Творец,– удивительно устойчивая психика. А, впрочем, какая ещё может быть психика у слепой женщины, которая живёт совершенно одна и привыкла во всём полагаться только на себя.

Отсутствие за завтраком Кору Сабин заметил, только когда Ани вместе с ангелочками уже выскочили из-за стола и отправились поваляться на лужайке. Он решил проверить, всё ли в порядке с его женщиной, и поднялся к ней в комнату, где его ждал весьма неприятный

сюрприз. Вместо Кору, обескураженный Творец обнаружил короткую прощальную записку. Её поспешное бегство выглядело нелепо и больше было похоже на каприз, чем на обдуманное решение. Странно было уже то, что женщина не взяла с собой никаких вещей, даже косметика и шкатулка с бижутерией остались на месте. Куда же она могла пойти в одном платье без документов, не имея в базовой Реальности никаких знакомых? Ответ напрашивался сам собой, разумеется, туда, где Кора прожила последние годы с отцом Сабина, в глухой индейский посёлок на склоне вулкана в Перу.

– Напрасно ты меня недооцениваешь, моя милая, – Сабин хитро улыбнулся, – найти тебя будет совсем несложно, возможно, уговорить вернуться будет сложнее, но и с этим я как-нибудь справлюсь.

Он бросил прощальный взгляд на Ани, азартно спорящую о чём-то со своими новыми знакомыми, и перенёсся в индейский посёлок. Сабин не был здесь почти двадцать лет, последний раз он наведлся в бывшее обиталище отца, когда провожал брата. Уже тогда следы упадка были видны невооружённым глазом, половина хижин пустовала, и джунгли принялись распространять свои щупальца на облагороженную территорию затерянного в горах поселения. За двадцать лет посёлок уменьшился как минимум ещё вдвое, Сабин насчитал не больше полутора десятков убогих хижин. Никто уже не заботился о том, чтобы расчищать центральную площадь, и она заросла травой и кустами, по сути, превратившись в маленькую рожицу. От бывшего мира отца вообще ничего не осталось, северная растительность не выдержала натиска тропиков и вымерла, а дома из кедра сгнили в местной сырости.

Творец осмотрелся и с удивлением осознал, что в посёлке нет жителей. Все они куда-то ушли, причём совсем недавно. Над кострами ещё вились тоненькие дымки, на верёвке сушилась какая-то одежда, в загоне блеяли тощие козочки, куры важно расхаживали перед хижинами, подбирая крошки. Посёлок продолжал жить своей жизнью, только без людей. Сабин заглянул в несколько хижин в надежде отыскать хотя бы кого-то из обитателей, но тщетно.

– Неужели это из-за Кору? – спросил он сам себя. – Судя по всему, она опередила меня часов на пять – шесть, не больше. И куда же эта неутомная барышня увела индейцев?

Сабин озадаченно пробежался взглядом по пустовавшим хижинам, и его взгляд упал на длинный шест, на котором полоскалась на ветру какая-то грязно-белая тряпка. И тут до него дошло, традиция вывешивать белый флаг, если в посёлке кто-то умирал, пришла из далёкого прошлого, когда племя юкагиров ещё обитало на плато Путорана. Несмотря на жару, Сабина зазнобило, он судорожно вздохнул и быстро перенёсся к вулканическому озеру, в котором обитал дэв, выполнявший роль утилизатора трупов. Догадка оказалась верна, всё племя, включая детей, собралось на берегу. На вновь прибывшего никто не обратил внимания, поскольку взгляды всех присутствующих были обращены на середину озера, где мощный водоворот уже почти поглотил маленький плотик с покоившимся на нём телом.

Сабину не нужно было сильно вглядываться, чтобы узнать покойника, вернее, покойницу, он уже понял, куда сбежала от него Кора. Что ж, слова в прощальной записке были вполне справедливы, найти её действительно не получится. Похоронный плотик встал вертикально и опрокинулся в жерло вулкана. Проглотив свою жертву, воды озера разгладились, и жители посёлка потянулись по тропинке вниз, с вялым интересом оглядываясь на чужака. А тот застыл на берегу, напряжённо вглядываясь в изумрудную зелень озерных вод, словно ещё чего-то ждал. Может быть, надеялся, что похоронный ритуал был просто глупой шуткой, и умершая женщина сейчас вынырнет из пучины и вернётся к своему мужчине.

Творец отрешённо смотрел на место упокоения Кору и на его губах призрачной тенью бродила печальная улыбка. Он не осуждал её, вовсе нет, каждый человек имеет право сделать свой выбор. Наверное, Сабин даже где-то её понимал. Кора прожила с его отцом почти тысячу лет. Да, за такой срок можно уже устать от жизни и пожелать забыть прошлое, чтобы начать всё снова, с чистого листа. Скорей всего, она оставалась со своим мужчиной только из жалости

и чувства долга. Приведя в дом другую женщину, венн сам освободил Кору от её обязательств, некого винить, кроме себя.

Солнце выглянуло из-за края кальдеры и заиграло на поверхности озера, разбрызгивая вокруг яркие блики. Только в этот момент до Сабина дошло, что он совсем не испытывает того отчаяния, которого подспудно ожидал от себя. Смерть Кору означала лично для него тупик, собственной энергии у него хватит разве что на мелкие чудеса, даже поддерживать свои миры он не сможет, придётся привыкать жить в базовой Реальности, а о том, чтобы снова увидеть брата, можно просто забыть. Но депрессии, естественной для столь безысходной ситуации, в душе Сабина не было и в помине, ничего, кроме сожаления о прервавшейся жизни близкого человека.

Появление в его жизни Ани в один момент изменило всё, инициировав своеобразную переоценку жизненных приоритетов Творца. Наверное, впервые Сабин по-настоящему понял своего брата, который всегда предпочитал смерть разлуке с любимой. Если бы сейчас Гор явился с небес и предложил забрать его с собой, но без Ани, то ещё не факт, что Сабин бы согласился. Вот только одна беда, когда миры Творца схлопнутся, то любимая женщина снова ослепнет, а этого Сабин допустить никак не мог. Значит, придётся найти способ поддерживать свой энергетический баланс, только и всего, а если для этого потребуются действия, не совсем отвечающие высоким нравственным стандартам Творца, то так тому и быть. Сабину не впервой было оправдывать неприглядные средства благородством цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.